

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗ ИСТОРИИ
РУССКОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

В ы п у с к 6

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2006

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 83. Былина «Сорок калик». Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Долгощельская вол., с. Долгощелье. Зап. 1921 г. Исп.: Широкой (Широкий) Павел Никифорович, «лет 65». Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 15, 424—425. Нотировка И. С. Тезавровского. Напев транспонирован на 1 тон ниже. Конъектура выполнена на основе текстов долгощельского сказителя Я. Ф. Попова (см.: Григорьев, 2, № 78 (290), напев № 42; Троицкая, № 13).

¹ В рукописи: (э-и-я-ва).

² В рукописи: ка-ли-ка.

³ В рукописи: А (т)а-(в)о (не)...

2. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 9. Баллада «Князь Михайло». Паспортные данные см. коммент. Приложение № 1. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ В рукописи: той.

3. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 149. Расставание души с телом (в рукописи озаглавлен «Духовный стих»). Паспортные данные см. коммент. Приложение № 1. Нотировка И. К. Здановича. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ В рукописи имеется вариант нотации:

Как

4. ФА ИРЛИ, МФ 1212.08. Сон Богородицы. Архангельская обл., Мезенский р-н, Долгощельский с/с, с. Долгощелье. Исп.: Попова Александра Павловна, 77 лет. Зап.: М. А. Лобанов, А. В. Осипов, А. Н. Розов 24.07.1976. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ Искаж.: берчатые.

МЕЗЕНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА В ЗАПИСИ М. Н. МЯКУШИНА

Подготовка и комментарии Е. И. Якубовской

Михаил Николаевич Мякушин — талантливый народный исполнитель, собиратель и знаток песен, создатель Лешуконского народного хора — родился в 1889 г. в д. Пылема Лешуконского р-на Архангельской обл. в крестьянской семье. Любовь к народной песне он пронес через всю свою жизнь.¹ С самого раннего детства он слышал песни в исполнении своей матери Феклы Никифоровны, которая переняла некоторые из них еще у своего деда.

До двадцати трех лет Михаил Николаевич не выезжал из родной деревни — отсюда его глубокая укорененность в традиционной жизни, с ее праздниками, свадьбами, коллективными полевыми работами, во время которых звучали песни. Благодаря природному дару организатора, артистизму, молодой энергии он принимал активное участие во всех деревенских праздниках и свадьбах, а наблюдательность и исключительная память позволили ему перенять и запомнить даже такие элементы традиционной культуры, как напев свадебного хорового причета девушек. Пылемский свадебный обряд через десятки лет предстает в его описании в мельчайших подробностях, а тексты причетов невесты передаются с обстоятельностью, которой могла бы позавидовать любая деревенская причитальщица — знаток традиционной свадьбы. В его репертуаре — две сотни песен: лирических (среди них — старинные рекрутские), хороводных, плясовых, игровых, свадебных, святочные виноградня, частушки. На протяжении всей жизни

¹ О своей жизни М. Н. Мякушин рассказывает в Автобиографии, которая помещена нами в Приложение I. О деятельности Мякушина не раз писала архангелогородская областная газета «Правда Севера»: Николаев В. Влюбленный в северную песню // Правда Севера. 1974. 27 марта; Пикчиев И. Хранитель северных сокровищ // Правда Севера. 1963. 4 июня.

ни он любовно собирал пословицы, загадки, присказки, остроумные присловья.

Судьба распорядилась так, что Михаил Николаевич должен был покинуть родные места — сначала ненадолго: во время его службы в армии началась Первая мировая война. После ранения в 1915 г. он возвращается домой. Затем ему приходится уехать в Мезень, а с 1929 г. — в Архангельск. Однако родные песни не дают покоя: в 1935 г. в Архангельске Мякушин организует хор Лешуконского землячества. 1 мая 1935 г. хор с огромным успехом выступил в Большом театре Архангельска. Коллектив сразу завоевал любовь слушателей и пользовался заслуженной известностью не только в Архангельской области, которую объездил с концертами из конца в конец, побывав в самых отдаленных уголках, выступал во время избирательных кампаний, в годы войны — в госпиталях. Лешуконский хор побывал во многих городах страны, дважды участвовал во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве.² Михаил Николаевич охотно делился песнями с А. Я. Колотиловой (Северный русский народный хор). 50 песен в его исполнении записал архангелогородский композитор П. Ф. Кольцов.³ В 1945 г. Михаил Николаевич был вынужден уехать из Архангельска к брату, в Ригу, и руководство хором перешло к бесценной участнице коллектива, его старосте А. С. Уткиной.

В начале 60-х годов М. Н. Мякушин записывает песни, известные ему, в толстую тетрадь⁴ и 20 февраля 1962 года посылает эту тетрадь писателю К. И. Коничеву, а тот в мае того же года передает ее в Пушкинский Дом.⁵ Впоследствии сам Михаил Николаевич писал

² В фонотеке Кабинета народной музыки Московской консерватории хранятся записи хора Мякушина, сделанные в 1945 г., во время Всесоюзного смотра художественной самодеятельности. Состав хора: Мякушин Михаил Николаевич, Антуфьева Анастасия Никитична, Уткина Анна Степановна, Уткина Манефа Алексеевна, Малышева Анна Константиновна, Одова Матрена Алексеевна, Клоктова Анастасия Васильевна, Мякушина Таисия Калинична, Климцева Мария Ивановна, Васильева Евдокия Гавриловна. Хор исполняет хороводные и игровые песни, святочное винорадье.

³ Песни опубликованы в сборнике: Песни Лешуконья / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940 (далее — Песни Лешуконья).

⁴ Тетрадь озаглавлена: «Мои песни. Песни которые я умею петь и знаю всем им есаки (мотивы)». Рукопись, как и другие тетради М. Н. Мякушина, хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом). РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 1—123. Слово «есаки» (ясаки), обозначающее напевы, распевы песен, употребительно на Мезени (см.: Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. Л., 1967. С. 28, прим. 30: «Песня „Цвели-то, цвели цветики“ на ясаках больно баска»).

⁵ Незадолго до этого заведующий Фонограммархивом ИРЛИ Б. М. Добровольский получил от жительницы Архангельска А. Аншуковой, соседки М. Н. Мякушина по дому, письмо следующего содержания: «Настоящим ставлю Вас в известность, что в нашем доме живет пенсионер Мякушин Михаил Николаевич — большой знаток и собиратель народных северных песен. Его адрес: гор. Архангельск, просп. Ломоносова, д. № 154, кв. I. Он знает более двухсот разных песен. Не только содержание, но и мотивы. Начиная от Киевского князя Владимира и до современных. Им же записана старинная свадьба с ее причетами, плаксами, приговорами. Всё это имеет боль-

об этом так: «Мне 79 лет.⁶ Родился и жил до 23 лет в глухой деревне Пылема Лешуконского района Архангельской области. Наш район называют „Песенное Лешуконье“. Двадцати трех лет, т. е. в 1911 году был взят на военную службу, в 1915 году после ранения снова вернулся в деревню, а в 1929 году переехал в областной город Архангельск, где и проживаю до настоящего времени.

С малых лет любил я слушать и запоминать народные песни, которые пели на нашей родине. Хорошо пели на нашей родине и много знали песен. Как то: Старины, Солдатские, Лирические, Провожальные, Встречальные, Святочные, Свадебные, Круговые, Застеночные, Игрушечные, Улочные, Плясовые и мн. др. Пели и на свадьбах, и на помочах, и на Петровщине, на Пирах, на Брачинах,⁷ на Катужках.⁸ Слушал я эти песни с жадностью, и запоминал — память у меня была удивительная, — и наконец, задумал их из головы, т. е. из своей памяти перенести на бумагу, и получилось их 200 штук. Получилась объемистая тетрадь. Эту тетрадь послал я в Ленинград знатоку-фольклористу, писателю Коничеву Константину Ивановичу, который передал эту тетрадь в Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Последние, видя народное богатство, через сотрудника института тов. Шаповалову Г. Г. завязал со мной переписку, от которой имеется у меня восемь писем и телеграмма. В середине декабря 1962 года от Шаповаловой получила телеграмму такого содержания: „Срочно выезжайте Ленинград /.../“.

В конце декабря 1962 г. М. Н. Мякушин приезжает в Ленинград. 24—25 декабря в Лаборатории звукозаписи Фонограммархива ИРЛИ состоялась запись, которую проводил В. В. Коргузалов. Собиратель напел 84 песни на магнитофонную ленту. Кроме песен, включенных им в тетрадь «Мои песни...», он вспомнил еще корильную колядку, которую пели скупым хозяевам, напел мотив хорового причета подружек невесты, мастерски исполнил приговор свадебного дружки и др.

В течение 1962—1963 гг. собиратель посылает в ИРЛИ свои записи старинной свадьбы,⁹ описание края, обычаев, народных примет и поверий, собрание частушек, пословиц, загадок.¹⁰ Таким образом, складывается коллекция М. Н. Мякушина, которая состоит из рукописной и звуковой частей.¹¹

Для настоящей публикации отобраны материалы по свадебному обряду: описание свадьбы д. Пылема Лешуконского р-на Архангельской

ую историческую ценность». Письмо вклеено в экземпляр сборника «Песни Лешуконья», хранящийся в библиотеке Отдела народного поэтического творчества ИРЛИ.

⁶ Письмо в редакцию газеты «Известия» было написано в 1968 г. (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1, Материалы к истории создания коллекции. Л. 1).

⁷ Имеются в виду *братчины*.

⁸ Имеются в виду масленичные *катушки* — катальные горы.

⁹ Северная свадьба (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 4. Л. 1—49).

¹⁰ Записи Мякушина Михаила Николаевича. Лешуконье (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 5. Л. 1—28); Мякушин Михаил Николаевич. Пословицы, поговорки, загадки и присказки (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 6. Л. 1—24).

¹¹ Звуковая часть коллекции хранится в Фонограммархиве ИРЛИ. К. 298. № МФ 00747—00752.

обл. (Северная свадьба // РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 4); в него введены ссылки на варианты песенных текстов, имеющих в тетради «Мои песни...» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3). Описание свадебного обряда в изложении М. Н. Мякушина представляет большой интерес как по полноте причетных текстов, так и по особой ценности наблюдений над обрядовыми действиями и ситуациями, их оценки, сделанных собирателем-мужчиной. Обычно в собирательской практике ход традиционной свадьбы описывается женщинами, которые упускают многие важные подробности, касающиеся многочисленных свадебных чинов-мужчин, их действий. Известно также, что женщины видят общую картину событий с точки зрения матери-хозяйки, либо самой невесты. Здесь мы видим мужскую, в чем-то более объективную оценку событий, взгляд «со стороны», и притом взгляд остроумного и вдумчивого наблюдателя, что вместе с ярким, сочным языком описания создает неповторимую, живую картину традиционной пылемской свадьбы.

Описание свадебного обряда и Автобиография М. Н. Мякушина (Приложение I) печатается по рукописи собирателя, с соблюдением его орфографии, за исключением следующих случаев:

Написание «то, та, ту» в ркп, как правило, слитно: по ясвамто, по питьямто, што — в этих случаях мы ставим дефис: по ясвам-то, по питьям-то, шо-то. Частица «ле» в ркп также часто пишется слитно с предшествующим ей словом. В публикации пишем *раздельно*.

Как правило, мы *сохраняем характерное написание ркп*: повяска (повязка), в замуж, по малехонько (л. 13 об.). В ряде случаев это представляется неконструктивным, тогда оригинальное написание *не сохраняется*: много круцинною — многокруцинною (л. 15), до куль, до туль — докуль, дотуль (л. 30 об.). В нескольких случаях нам пришлось *изменить авторское написание*, поскольку оно затрудняет восприятие текста: 1) паренёт — парень-от, гостёт — гость-от (л. 1), Миколает — Миколай-от (л. 40), конёт — конь-от (л. 43). 2) труицятый — трубицятый (косы) — везде, быть — быдь (в значении «будь») (л. 29). 3) «Если Аминь?» — Есь ли Аминь? (л. 31).

Различное (вариантное) написание в ркп. Написание словосочетания «Охтемнеч(ц)ушко тошнехонко, охте мнечушко тошнехонько» мы приводим к единому образцу, вследствие его функциональной важности: с него начинается большинство причетов невесты: «Ох-те мнечушко тошнехонько». Во всех остальных случаях *оставляем варианты ркп*: схоже — всхоже; здоровьца — здоровьца, весельца — весельца; буйну — буину; девицам — девицам; зделайте — сделайте; княгиня — кнегиня; такие — такая.

Иногда автор не ставит *мягкий знак*: женитбу, пришло время женит, виш (л. 1), соткат (л. 1 об.), толко (л. 15 об.), березонка. Иногда — наоборот: крестьник, песьня, песьни, из жизни. В этих случаях мы восстанавливаем обычное правописание.

Написание в ркп с прописной буквы: Вы, Милосродны сестрецьки, Задушевны подружецьки — *не сохраняем*. Слово «Божий» пишем всегда с прописной буквы — в ркп не всегда.

Для стиля М. Н. Мякушина весьма характерны *сложные обороты с деепричастиями*: 1. Два деепричастия относятся к одному и тому же лицу: «Невеста растряхивая свои ленты и косники причитая» —

передаем в согласовании, добавляя соответствующие знаки пунктуации: «Невеста растряхивает /.../ косники, причитая». 2. *Деепричастие относится к другому лицу*: «Отдав повязку сестре та встает и благодарит» (После того как брат отдает повязку сестре, она встает и благодарит), «Зайдя в горницу невеста начинает встречать причитая» (После того как они зашли в горницу, невеста начинает их встречать, причитая) — *сохраняем авторский текст*, с добавлением необходимых знаков пунктуации, поскольку смысл такой фразы достаточен просто восстанавливается из контекста, а ее редактирование потребует значительной трансформации авторского текста.

Если слово требует пояснения, оно выделяется в тексте *курсивом*. Слова или их части, вносимые нами в авторский текст для пояснения смысла слова или фразы, даются в квадратных скобках.

Пунктуация, в целях лучшего восприятия текста, приведена к современным нормам.

В Приложении II публикуются нотировки напевов свадебных песен, напетых М. Н. Мякушиным 24—25 декабря 1962 г. Записи выполнены В. В. Коргузаловым. В Приложении III приводятся также 5 свадебных напевов из сборника «Песни Лешуконья», так как сборник, вышедший в свет в 1940 г., является библиографической редкостью. Вместе с тем в напевах, записанных тогда от Мякушина, имеются интересные мелодические варианты, что, при всем несовершенстве слуховой записи, дает дополнительный материал для суждений о его исполнительской манере.

Комментарии к напевам отнесены к Приложениям II и III.

СЕВЕРНАЯ СВАДЬБА¹²

В старину обычно свадьбы начинались со сватовства. Знакомы или не знакомы жених и невеста друг с другом, это роли не играет. Зажиточные люди — те задолго до свадьбы сговариваются породниться через женитьбу своих детей, и этот сговор тянется иногда года два, вплоть до дня сватовства. А небогатые выбирают и ищут невест для своих сыновей, когда пришло время женить.

Возникают вот такие разговоры между родственницами: «Ну, дак как, Надежда, ведь Крещение подходит — не думайте сына-та жонить-то?». «Жонить-то бы, жонить, дак ведь где невесту-ту найти, — отвечает Надежда, — ведь не кобылку в стайки поймать!».

«Ну, уж — где невесту найти! Вашему сыну найдется невеста. Слава Богу, вишь парень-от какой — с лавки стать, да рукой достать: высокой да хорошей. На своей деревни не найдется,

¹² РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 4. Л. 1—49.

дак и на цюжу можно выехать. Вот, говорят, на Селищи у Ивана Привалова есть хороша девка-та — роботна и мастерица во всем: спресь и соткать, скроить и шить, и выворотить! И *лопоть*¹³ вся спресь и соткать, скроить и шить, и выворотить! И *лопоть*¹³ вся заведена. Ономедни Васюха Глаголева уж так девку-ту хвалит, так хвалит! Говорит: «Мы рядом живем, дак уж що и за девка!». А ведь пословица говорится, що «сыновеи-то жонят сусеками, а дочерей-то дают суседами», — вот так оно и есть».

Договариваются, что поедут сватать за своего Ивана в Селищи к Ивану Привалову Марью.

Сватовство происходит одинаково, как у тех, так и у других, т. е. у которых уже договоренность, и у тех, которы и в глаза за друг друга не видали. Обычно сватает хрестной жениха или отец. Сватовщик приходит в дом невесты. Помолясь Богу, здоровається, но не проходя матицу: «Спали-ноцевали, весело вставали! С добрым утром, с веселым днем — в доме хозяину Ивану Модестовичу и хозяйки Фекленьи Мекитисьни!».

Хозяин здоровається, предлагает гостю садиться на лавку. Сват отвечает: «Я гость-от не сидячей, а ходячей. Если слову место будет, дак и сесть можно». Хозяин спрашивает: «Що у вас за слово — говорите!» Сват: «Дак вот что, Иван Модестович: у вас есть доць Марья Ивановна, а у меня есть крестник-жених, Иван Иванович, — дак вот нельзя ли их в место свести, а нам с вами новый род завести?».

Здесь снова свату предлагают садиться, и начинается обычный разговор на тему сватовства. Хозяин просит сроку — подумать, спросить доць-невесту о ее мнении, но в большинстве с ее мнением и желанием не считаются. Сват уходит, а уходя, должен незаметно что-нибудь стащить: тряпку, метелку и т. д. — а при третьем приходе возратить. Это делается для того, чтобы не было отказа жениху.

Сват второй раз приходит, но еще раз просят сроку. Третий приход свата бывает окончательный: или отказ, или *богомолье*. При отказе мать невесты выходит на середину пола, обращаясь к свату, называя по имени — по отчеству, говоря: «У нас тесто прясно, не выкисло, а девка-невеста не выросла. Большое спасибо за сесь, що посватались». А при согласии отдать, приглашаются ближайшие родственники невесты, *божатка*,¹⁴ сестры, сама невеста (но невеста редко присутствует при богомолье). Зажигают свечи, молятся Богу и крепко пожимают друг другу руки. Свату дарят подарок — плат, смотря по состоянию: если зажиточные родители — дарят большой, *хороший*¹⁵ платок, а если небогатые, то небольшой ситцевый.

¹³ *Лопоть* — одежда, в данном случае одежда, которая предназначена в приданое.

¹⁴ *Божатка* — крестная невесты.

¹⁵ *Хороший* платок — зд. дорогой — шерстяной или шелковый.

Теперь отец невесты угощает свата и договариваются, когда начать свадьбу, т. е. *рукобитье* (*заручьне*). О приданом невесты и о дарах и других *условностях*¹⁶ у нас не договаривались. Что есть у невесты, чего нет — не спрашивали, а приданое невесты было: только ея одежда и постель, и для себя — *косу*, грабли, серп, *кичига*¹⁷ (молотило). А также и о дарах: богатая невеста — дарят богатые дары, а бедная — дарят кое-что, — и требовать нельзя! Таков порядок.

Теперь начинается свадьба.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. РУКОБИТЬЕ И ДЕВИЧНИК

На *рукобитье* жених приходит с крестным, крестной, старшим братом или дядей. Заходят за приготовленный стол, занимая одну сторону стола: сначала брат, потом крестной, жених и крестная. Жених должен находиться по-конец стола. В ожидании невесты садятся на лавку. Отец невесты усаживает с другой стороны за стол своих ближайших родственников. Наконец, *подручники*¹⁸ выводят невесту в самой лучшей одежды и покрыта шалью — большущим платком. Зажигают свечи. Все присаживаются; невеста присаживается напротив жениха.

Все встают, молятся Богу. Подходят к столу отец и мать невесты. Начинается *рукобитье*, т. е. ударяют рука об руку. Делается это так. Брат жениха ударят рука об руку с отцом-матерью невесты, и с самой невестой; то же проделывают крестной, жених и крестна. А чтобы не ударить голой рукой об руку, каждый зажимает или берет конец рукава в кулак. После этого жених *открывает невесту*, т. е. снимает с ней шаль, наливает рюмку водки, подает невесте. Невеста подает отцу-матери, родственникам и всем присутствующим в помещении. А крестной и брат угощают родственников невесты принесенным с собой вином. *Божатка* (крестная невесты) дарит брату, крестному, жениху и крестной по платку. Во время этой церемонии девушки поют песню: ругают свата.¹⁹

Доступай, родной брателко,
До столовой новой горницы,
До столов до дубовых,
До скатертей до камчатныхы,

¹⁶ *Условностях* — зд. условиях.

¹⁷ *Кичига* (молотило) — цеп.

¹⁸ *Подручники* (*подрусники*) — свадебные чины, которые под руки выводят невесту к жениху и его родне во время обрядовых столований.

¹⁹ Напев песни см. Приложение II, № 2.

До *списьников*²⁰ мелкобраныхы (полотенца),
 До ясов до сахарныхы,
 До питьей розналивныхы,
 До братыни пива пьяного,
 До графина зелена вина,
 Ты до сватушка лукавого,
 До лукавого-вилавого,
 До змея семиглавого,
 До враля редкозубого!
 Що кабы тебе, сватушко,
 Сто цирьей тебе в бороду,
 Полтораста тебе в голову,
 Полтретьяста тебе под пята!
 Кабы тебе, сватушко,
 Трясуница привязалася,
 Трясуница трясуця:
 Затрясло тебя, повытрясло,
 Тебя от полу до лавици,
 Тебя от лавици до *грядицы*,²¹
 Тебя от грядицы до матицы,²²
 Тебя от матицы до печи!
 На печи те не согретишься²³
 Под двумя тебе шубами,
 Под двумя²⁴ тебе толупами,
 Под четвертой одевальницей!
 Тебе сквозь печь провалитися,
 Тебе штеми обваритися,
 Куском мяса задавитися,
 Тебе костью²⁵ заколотися!²⁶
 Тебе слесничи свалитися
 Руки-ноги обломатися!²⁷
 От двора тебе отъехати —

²⁰ *Списьник* (*спичник, наспичник*) — праздничное полотенце, украшенное вышитым или браным узором, которое вывешивается в избе на *спичах*, т. е. деревянных колышках, вбиваемых в стену.

²¹ *Грядица* (*грядка*) — брусчатая полка, врубаемая в стену избы на уровне человеческого роста.

²² В тетради «Мои песни. Песни которые я умею петь и знаю всем им есаки (мотивы)» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) собиратель пишет слово «матицы» как «матницы, матьницы».

²³ В сборнике *Песни Лешуко́ня* (с. 81) эта строка читается: «На печи тебя под шубами».

²⁴ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) стоит «под трема тебе толупами».

²⁵ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) вместо «костью» стоит «косью».

²⁶ Следующее двустишие в тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) передается четырьмя стихами: «Що кабы тебе, сватушко, да тебе слесничи свалитися, да катышом тебе скатитися, да руки-ноги обломатися!».

²⁷ Следующему восьмистишию в указанной выше тетради предшествует обращение: «Що кабы тебе, сватушко». В сборнике *Песни Лешуко́ня* (с. 81) вместо этой строки стоит «Катышом тебе скатитися».

Тебе до дому не доехати,²⁸
 Тебе в пути²⁹ заблудитися,
 Стороной набродитися,
 Тебе в снегу³⁰ насидетися,
 Тебе волком навеетце,
 Тебе собакой налаетце,
 Цорным³¹ вороном накуркатце!³²
 Все за то тебе, сватушко, —
 Не ходи больше,³³ не сватайся,
 Не мани, не обманывай
 Наших милых подружецок³⁴ —
 Пылемских³⁵ славных девушек.
 У нас девушки хорошенки,³⁶
 Пылемцяночки пригоженки,
 У нас девушек малехонько,
 Пылемцяночек немножецко.

Девушки кончают песню — невеста кончает обносить вином публику; последнюю рюмку подает жениху. Отец невесты забирает жениха с его родственниками, уводит в другу избу, там их начинает угощать. Девушки берут невесту под руки, отворачиваются от стола. Невеста начинает причитать, а девицы помогают:

Ох-те мнечушко тошнехонько!³⁷
 Отворочу лицо белое
 От больша угла передняго,
 От иконы — лику Божьяго,
 От божничи от карнизенной,
 От свецей да воскуяровых,
 От масел да деревянныхы,
 От шнурициков гумажныхы,
 От лампадоцек хрустальныхы,
 От огоницков палющихы,
 Я от ладану куренного!
 Отворочу лицо белое
 Я от сватушка лукавого

²⁸ В сборнике *Песни Лешуко́ня*, с. 81 вместо этой строки стоит «До дру-гого не доехати».

²⁹ В указанной выше тетради здесь стоит «в лесу».

³⁰ В указанной выше тетради здесь стоит «в сторонь».

³¹ В указанной выше тетради здесь стоит «цорным».

³² В указанной выше тетради здесь стоит «накуркатце».

³³ В указанной выше тетради здесь стоит «боле».

³⁴ В указанной выше тетради после этой строки следует «Наших милых любимыхы».

³⁵ В указанной выше тетради здесь стоит «пылемцких».

³⁶ Последние четыре строки в указанной выше тетради (л. 104) записаны несколько иначе: «У нас девушки хорошия, да пылемцяночки пригожия, у нас девушек немножецко, да пылемцяночек малехонько».

³⁷ Образец напева причети см. в Приложении II, № 1. Далее все причитания исполняются на данный напев.

От лукавого-вилавого,
 От змея да семиглавого,
 От враля да редкозубого!
 Отвороцю лицо белое
 От цюжа да от цюженина,
 От цюжа сына отецкого!
 Пристыдил меня, отецкой сын,
 Пристыдил, да прибесчестил же:
 Во сегодняшней долгой деничек
 Ты во нашей светлой светлицы,
 Во хрисьенцкой-то избушецки,
 Среди полу дубового,
 Ты при схожом красном солнышке,
 При желанной моей мамушке,
 Ты при всем да роду-племени
 Ты отбил да мою руку правую,
 Росколел да мое ретиво сердце
 У мя на две да половиночки,
 А на цетыре у мя цетвертиночки,
 А на двенадцеть да мелких жеребьей!
 А мне-ка век да больше не наладитце,
 А мне по-старому да не направице.
 А ох-те мнечушко тошнихонько!
 А приворочу свое лицо белое
 Я ко лету-ту ко теплому,
 А ко керписьней да жаркой пеценьки,
 А ко скрипуцей-то полатоцки,
 А ко цястым ле мелким преступоцкам,
 А я ко медной да рукоецки,
 А ко заборной да белой шолонки,³⁸
 А ко желанной да своей мамушки.
 Що-то грет да жарка пеценька,
 Що-то грет, да отхлаживат,
 Говорит моя желанная,
 Говорит, да не по-прежнему:
 Говорит, да отговариват,
 От себя да отгораживат.
 Я спрошу у тя, желанная:
 Ето що да у вас люди за люди,
 Ето що да у вас гости за гости?
 Що-то люди у вас незнакомья —
 Але купци, люди торговья?
 Они за цем к нам пришли-приехали —
 А за конями, видно, за ежалыма,
 А за быками к нам да за стоялыма?
 А хошь и есть у нас кони ежалые —
 А про себя да ети кони роццоны,
 А хошь и есь у нас быки стоялыя —
 А про себя да ети быки кормлены...

³⁸ Шолонка — шолнуша, шолныша, «бабий кут», «печной угол» — помещение за печью, отгороженное заборкой, переборкой. Место, где хозяйка готовит пищу.

А хошь не сказывашь, моя желанная,
 Що за цем они пришли-приехали,
 А я сама ле бедна, дозналасе,
 А я сама да бедна, догадаласе,
 Они за цем к нам пришли-приехали:
 А за моей да пришли буйной головой,
 А за припростым моим ретивым сердцем!
 А ох-те мнечушко тошнихонько!
 А подойдите ко мне, всхоже солнышко,
 А со желанной да моей мамушкой,
 Дайте Божье мне благословеньце,
 Вы круцинно дайте мне-ка местицко —
 А посидеть мне, покрасоватися,
 А мою сердцю порадоватися,
 А мне во девьи больше во последня,
 А во последни больше во остатошни!

Подходят к невесте отец и мать. Невеста кланяется им в ноги, просит благословения и указать место, где ей проводить ети свадебные дни. Отец указывает ей место посредине передней лавки в избе, где она сразу и занимает, предварительно передев платье на более простое. Придя, заняв свое место, начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнихонько!
 А все прошло да мое прокатилосе
 А ясно хороше девичество:
 А все цясом да оно цясовалосе,
 А все минутоцкой да миновалосе,
 А серым заюшком проскакало,
 А горносталюшком пропрядало,
 А белой лебедью проклякало,
 А серой утоцкой проплавало
 А как по тихим-то по заводям!
 А как скатился бытто серой камешок
 А с Петропавловской да славной гороцки,
 А со Фрололавровской площадоцки,
 А как упал да етот серой камешок
 А во Мезень ле реку на само дно, —
 А как лежать там да серу камешку
 А больше все да ему веки долгиа.

После небольшой передышки невеста снова начинает причитать, прося отца разрешения поиграть молодежи в етот вечер — девичник. После получения от отца разрешения просит молодец и девушек поиграть, девичник начиная:

А ох-ти мнечушко тошнихонько!
 А поклонись-ко, моя буйна голова,
 А покорись-ко, мое ретиво сердце,
 А ты кругом ле да на околицу,
 А одному да только на особицу —

А как своему да всхожу солнышку:
А ты послушай-ко, родимой татушка,
А об цем я тебе буду конатися,
А об цем ниско буду поклонятися,
А девым сердцем да покорятися:
А уж ты дай-ко нам волю привольную
А как сыграть ясён хорош девисничек,
А не жалея ты, да всхоже солнышко,
А ты своей ле да светлой светлицы,
А ты хрисьянькой своей избу[ше]чки!

Призывают отца и передают прозбу невесты. Отец разрешает.

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А я ударю да целом пониску,³⁹
А я кругом ле да на околицу,
А уж я многим да на особицу,
А всем удалым да добрым молодцам,
А всем девицам да белым лебедям:
— А вы послушайте, да добры молодцы,
А вы девицы да белы лебеди,
А об цем я ле буду конатися,
А об цем ниско буду поклонятися —
А уж вы сделайте мни уваженьцо,
А вы велико да послушеньцо,
А мне во девьи больше во последня,
А во последни больше, во остатосни!
А поиграйте, добры молодцы,
А погуляйте, да ясны соколы,
А вы ясён-красен девисничек!
А не поскуцьте, добры молодцы,
А щобы ходушки не застоелисе,
А красны девушки не засиделисе!
А вы удалы добры молодцы,
А милосродны вы мои братанушки,
А назову я вас по имени,
А вознесу да сполна по отчеству:
А ты, Иван ле да сын Степановиц,
А ты, Илья ле да Офонасьевиц,
А ты, Кирил ле да Николаевиц,
А ты, Левонтей да сын Михайловиц,
А ты, Егор ле да сын Степановиц, —
А уж вы бытте, добры молодцы,
А впереди да будьте заводжатели,
А позади да будьте спровожатели,
А позаботтесь, да добры молодцы,
А щобы ходы не застоелисе,
А красны девушки не засиделисе.

³⁹ *Пониску* — по низку: я ударю челом пониже.

После этих причетов девицы и парни все расходятся по домам переодеваться для девичника и покушать, зная, что девичник затянется допоздна. После переодевания девушки снова собираются к невесте, которая тоже одета для девичника, находясь в другой избе, называемой горницей. Девицы берут невесту под руки и ведут в избу, где будет девичник. Невеста с места начинает причитать:

А понесите миня, ноги резвья,
А поведите миня, оци слезня!
А не несут да миня ноги — ломаются,
А не ведут да миня оци — мутятся!
Подойдя к двери избы, останавливаются.
А я накину да руку правую
А на скобу-ту да на железную,
А я отворю да двери на крюки,
А я поставлю да двери на пяты! —

С этим причетом невеста сама открывает дверь и продолжает причитать: —

А я на крюки да на железныя,
А я на петелки да полужёныя.
А наперед я ступлю ногой правою,
А позади я ступлю ногой левою! —

И заходят.

А на полы я стану на дубовья,
На перекладины стану сосновья,
А я на столбышки точенья.
А дубовы полы, не изогнитесь,
А перекладины, не изломитесь,
А столбы точены, не подвернитесь
А вы из гнездышков *курьявьяхы*.⁴⁰
А я грузным ле иду грузнешенька,
А цежолым я иду цежелешенька
А со пшенисьним своим громким голосом,
А с прицетью да своей лебединною,
А со девицеми да, *бладо*,⁴¹ с красныма,
А с молодцами да со удалыма!
А вы задуите, да ветры буйныя,
А росшатитесь, да лесы темныя,
А розлетитесь, да птицы-пташицы,
А по рокитовым-то кустышкам!
А розойдитесь, да люди добрыя,

⁴⁰ *Курьявье гнездышки* — в Толковом словаре В. И. Даля архангелогородское слово «курйк» означает «простую колотушку из затесанного полена, для колки дров». Очевидно, курьявые гнездышки были вытесаны так, чтобы в них входили остро заточенные столбы (столбы точены).

⁴¹ *Бладо* — млада.

А уж вы дайте мне-ка путь-дорожечку,
А вы не конну да пешоходную:
А мне не парой да в Питер ехати,
А не коретушкой да в Москву бежати,
А лишь бы след ле следу минуитце, —
А мне дойти да только доступить
А до круцинного-то местица,
А до круцинного да заруцёного,
А заруцёного-благословленного,
А благословил мне его всхоже солнышко
А со желанной да моей мамушкой!

Публика расходятся, дают дорогу и место невесте. Она садится на свое место для передышки, задумываясь. Девушки начинают ей петь песню:⁴²

Що ты, що ты, сине морё,
Да ты стоишь — не колыблисе?
Да що ты, що ты, березонька,
Да ты стоишь — не шатаисе?
Що ты, що ты, наша Марьюшка,
Що ты, що ты, Ивановна,
Да ты сидишь не осмехнишься,
Да ты на нас не огленишься,
Да на нас — милых подружецок,⁴³
Да пылемских⁴⁴ славных девушек?
— Уж вы, уж вы, подружецки,
Да я об цём буду смеяться,
Да об цём буду радоватися?
Да мне ноцесь мало спалосе,
Да мне во снях много виделось:
Да мне привидялся⁴⁵ страшон сон.
Да страшон сон совершается:⁴⁶
Да девьей век⁴⁷ коротается,
Да бабья старось приближаитце!
Будьто на нашой на улице,
Да на пути на дорожечки
Да есть пуста стоит хоромина,
Да не покрыта, не достроёна,
Да углы проць отвалилисе,

⁴² Напев песни см. Приложение II, № 2. В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104—105) эта песня соотнесена с песней «Доступай, родной братко»: «Эта песня поется невесте на девичнике. Мотив и поется так же».

⁴³ В указанной выше тетради за этой строкой следует: «Да на нас, милых-любимыхы».

⁴⁴ В указанной выше тетради это слово читается «пылемцких».

⁴⁵ В указанной выше тетради это слово читается «привиделсе», за данной строкой следует строка «Да страшон сон, немилосливой».

⁴⁶ Здесь и далее в тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104—105) окончание «-ется» читается как «-ице».

⁴⁷ В указанной выше тетради вместо «девьей век» стоит «девья жизнь».

Да по брѣвну роскатилисе —
Да отец-мати оступилисе.
Да на печици котищѣ лежит —
Да это свекор-от батюшко.
Да по полу ходит гусыня —
Да то свекрова-та матушка.
Да всё по лавоцкам ластоцки —
Да то сестрици-золувишки.
Да по окошецкам голуби —
Да то деверья-ти брателка.
Да в новой горници ясен сокол —
Да именем и отецесвом
Да тут Иван-от Ивановиц
Да тут и Марья Ивановна.

Невеста встаёт и благодарит девиц за песню, причитая:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А вам спасибо, да белы лебеди
А на волынских да славных песенках:
А поите вы, да воспевайте,
А мое сердце да веселяите!
А на одном только вам не спасибо,
А що одного ко мне припевайте,
А вы чужа-та ко мне чуженина,
А вы чужого-то сына отецкого:
А, кажись, я ле с ним не хаживала,
А, кажись, я ле да с ним не гуливала,
А рука за руку не дярживала!
А уж вы где только меня завидели,
А уж вы где же миня заприметили —
А во сегодняшной, разе, долгой деницек
А на крепком да Божьем богомольеци,
А на слезливом да рукобитьеци?
А он отбил да у мяя руку правую,
А росколел да моё ретиво сердце!

После этого начинается девичник. Игры следуют одна за другой, но невеста не участвует. Но парни, выходя в игры, должны в первую очередь сделать предложение невесте. Но невеста встаёт и благодарит его, причитая:

Тебе спасибо, да млад-ясен сокол,
Тебе, удалой да доброй молодец,
Що зовешь ты да миня, жалуешь
А ты во ходы да во немецкия,
А ты во игры миня деревенцкия!
А больше я с тобой да находиласе,
А больше я с тобой да нагуляласе,
А я на все-ти больше веки долгия.

Девичник заканчивается. Невеста встает и благодарит молодежь:

А вам спасибо, да добры молодци,
А вам, девици да белы лебеди,
А за есен ле, красен девисничок!
А уж вы мной ле не погнушались,
А вы собой ле не возвышались,
А вы играли да веселились,
А у вас ходы не застоялись,
А красны девушки не засиделись.

Публика и молодежь расходятся. Ближайшие подруги и родственницы на ночь остаются у невесты.

Конец первого дня свадьбы

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. РАСПЛЕТЕНИЕ КОСЫ И БАНЯ

На второй день свадьбы бывает и так. Если у невесты нет живых отца, то она с утра до обеда идет с девушками на кладбище. Подходя к могиле отца, причитает:

Ох-те мнечушко тошнихонько!
Росколись-ко, мать сыра земля,
Розокройся, гробова доска,
Отокройтесь, оци ясныя,
Розомкнитесь, уста сахарныя,
Распутитесь, руки белыя,
Подогнитесь, ноги резвыя!
Уж ты встань-ко, всхоже солнышко,
Дай мне Божье благословленьце
Как принять да мне законной брак,
Мне ийти-да, да во чужу семью!

А дальше идут произвольные причеты — что невеста сама сумеет высказать из жизни, а под конец причитает:

Нет! Просить мне вас — не выпросить,
И молить мне вас — не вымолить,
Горюцьми слезми не выплакать,
Золотой казной не выкупить:
Как с того там свету белого
Нет ни выходу, ни выезду.
Спи спокойно, всхоже солнышко,
Тебе пухом мать сыра земля! —

И уходят.
По приходе домой обедают и начинаются причеты, как указано ниже.

С наступлением второго дня, утром мать невесты для ночевавших девушек готовит обед. Некоторые из них ей помогают, а остальные, более опытные, находятся около невесты, разбирая ее платья, советуя, в которых она должна сегодня быть, а также готовя косники и ленты, которые сегодня она должна роздарить девушкам. Наконец, невеста с девушками отобедала, ее одевают, повязывают повязку и выводят в избу. [Невеста] становится на отведенное ей место и начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнихонько!
А во сегодняшное утро раннее
А я спала сегодня, выспаласе,
А я ждала сегодня, дожидаласе
А я петушья да воспеваньце,
А я кокушья да кукованьеца,
А голубинного да воркованьеца —
А ждала мамушкина побужденьца.
А как она-то, моя жаланная,
А она ходит да по малехонько,
Она ступат-то да по легохонько,
А говорит да речи по тихохонько.
А подошла моя ко мне жаланная,
А правой руццюшкой побудила, —
А левой руццюшкой да приокутала:
А пуцай спит ле мое сердесьнее,
А пуцай спит да оно высыпайце!
И отошла тут моя жаланная.
Засыпала тут я, лебедь белая,
И вот привиделсе мне страшной сон:
Бытто вышла я, лебедь белая,
А на широку вышла я на улицу,
И на проезжу да путь-дорожецку.
А я гледела да, горе, смотрела
А как во все-ти я цетыре стороны:
А я во летну и во северну,
А во востосьню и во западну.
А там катались да туци темныя,
А туци темны да шибко грозныя.
А туци с туцями сходились,
А туци с туцями да столконулись.
А вот из первой да туци темной
А как задули да ветры буйные,
А из другой-то да туци темной
А заждели цысты мелки дождицки,
А как из третьей туци темной
А полетели да снежки белыя,
А из четвёртой да туци темной
А загремели громы могуция
И вылетала из ней громова стрела
А как из туци да прямо на землю!
А я пошла да тогда, лебедь белая,
А во свою-ту пошла светлу светлицу,

А во хрисьенцку-ту свою избушецку.
 И вот летала ета громова стрела
 А кругом наша да широка двора,
 А круг высока да наша терема,
 И залетела ета громова стрела
 А как во нашу да светлу светлицу —
 Не дверьми да она, не окошками,
 Не бельми да она, не протесками,⁴⁸
 А тонкой колотой щилиноцкой!
 И вот летала ета громова стрела
 А как по нашей да светлой светлицы
 И гледела она, горе, смотрела,
 А некого она не увидела, —
 А я стояла, да лебедь белая,
 А у керписьней да жаркой пеценьки,
 А под скрыпуцей-то полатоцкой,
 А под белолиповой-то грядоцкой,
 А у цястых ле мелких преступоцков,
 А я у медной да рукомоёцки.
 А я цесала свои русы волосы,
 А заплетала свою трубцяту косу,
 А я вязала свои ленты алыя,
 А умывала свое лицо белое.
 А я срежалась, да лебедь белая,
 А на егрище — да людно скопище,
 А на цясту да мелку вецеренецку, —
 И она тут да миня завидела,
 Она тут да миня заприметила!
 И залетела ета громова стрела
 А во мою ле да грудь широкую,
 А во моё она да ретиво сердце,
 И роско[ло]ла мое ретиво сердце
 Она на две да половиноцки,
 На цетыре у мяя цетвертиноцки,
 А на двенадцеть да мелких жеребьев!
 А этот сон ле да совершаице:
 А девьей век да у мяя коротаице,
 А бабья старось ко мне приближаице!

Кончив обычное, изконвек заведено причитание, садится на лавку для передышки, а для публики-бездельниц — пересудов. И вдруг, в этот момент заходит в избу какая-нибудь родственница: тетушка, *дединка*,⁴⁹ сватьяшка, и т. д. Нужно ее встречать. Невеста встает:

А как мои-ти уши слышали,
 А оци слезны мои завидели

⁴⁸ Не бельми не протесками — протёска: стёс на бревне (для метки паза и др.). По-видимому, нужно читать «не белыми она не протёсками».

⁴⁹ Дёдинка — дедина (дядина), букв. жена дяди. На Русском Севере жену дяди (брата отца или матери) принято, в отличие от кровных родственниц-тетушек (сестер отца или матери), называть «дэдиной».

А как залетну да птицу-пташицу,
 А как захожу цесну госьюшку —
 А как родиму нашу тетушку.
 А назову тебя по имени,
 А вознесу сполна по отецесву:
 А ты, Оксенья да доць Михайловна,
 А приходи-ко се, родима тетушка,
 А ты ко всхожу да красну солнышку
 А ко жаланной да моей мамушки,
 А ко родимым да моим брателкам,
 А ко родимы-то сестриценькам,
 А ты ко мне ле многокруцинною,
 А ко кнегины ко мне заруцоною,
 А ко невесты ко мне благословленою!
 Не осуди-ко се, родима тетушка,
 По шо я ле тебя не встретила
 А на широ[ко]й-то на улоцки,
 А на проезгой пути-дорожецки,
 А я ворот да тебе не отворила,
 А я дверей тебе не приготовила!
 А я не спесью да поспесиласе,
 А я не гордосью да погордиласе, —
 А я во горнице засиделасе,
 А там со горюшком да убиваласе,
 А горюцьми да слезми уливаласе,
 Я со татушкой там думу думала,
 Я со мамушкой да мысли мыслила,
 Я со брателками рець говорила,
 Со сестриценьками слезно плакала.
 А только тут я тебя завидела,
 Только тут да тебя заприметила —
 Во своей-то да светлой светлицы,
 А во хрисьенцкой нашей избушецки,
 Среди тебя полу дубового.
 А ты садись-ко, родима тетушка,
 На брусцятну да белу лавоцьку
 А ко кошевцяту окошецку,
 А от миня да садись неподалеку —
 А возле мою да руку правую!
 А пособи ты мне-ка горя мыкати,
 А горящих мне слез да приубавити!
 А ты не бойсе, моя голубушка,
 [Что] моё горе к тебе привяжице —
 У меня да оно всё останице.
 Не жалай ты, родима тетушка,
 Ты пшенисьня своя громка голоса,
 А прицети своей лебединою, —
 Поприбавь ты мне-ка ума-разума!
 Тебе спасибо ле, родима тетушка,
 На добротоцки твоей великой,
 На припростом твоём ретивом сердци:
 А я ходила ле к вам поцясту,
 А говорила я у вас попросту,

А я сидела да у вас подолгу, —
А потайна ле ты была, невыносна.

На этом причет встречи кончается — вот сколько занимает время, чтобы встретить одну тетку, а их за день может придти две-три! А попробуй что-нибудь выкинуть из причета, чтобы не накликал худой молвы и беды, — ведь их, сплетниц, стоит полна изба: тогда пересудов не оберешься.

Вот, при встрече,⁵⁰ возникают такие разговоры:

— Ну, где это, Марфа, была — на свадьбы?
— Да, была, послушала.
— Ну как, невеста-та: мастерица, нет — плакать-то?

А та отвечает: «А горе это! А невеста плачет через два — на третье: встречала тетку, дак и половины не сплакала», — и эта молва разнесется быстрее радио.

А про мастерицу скажут так: «Ну девка! Уж и мастерица же она плакать: слово к слову кладет — как бисёром садит! Давно я таких невест и таких плакс не слыхала!».

Да я отвлекся от сути дела, а день уже перевалил за половину. Девушки знают, что сегодня у невесты большое событие: «косу расплетать». Начинают собираться домой. Невеста встает, причитая:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А посидите у мя, белы лебеди,
А погостите у мя, красны девицы:
А ище долог да день до вецёра,
А высоко да ище сонце на неби —
А от лесов да сонце с топорыщецо,
А от земли да сонце с коромыслецо!
А не задорьтесь, да белы лебеди,
А на отцовску-ту работоцку —
А вам работоцкой к ним не приробитце,
А вам ласкотоцкой к ним не прилащитце!

Публика расходится. Девушки уходят тоже, чтобы поскорее снова вернуться.

Когда соберутся девушки, невесту одевают, повязывают повязку (повязка всю свадьбу не снимается во время причетов) и выводят на свое место. Начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись да моя буйна голова,
А покорись, да мое ретиво сердце,

А ты кругом ле да на околицу,
А ты девицам да на особицу!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А уж ты Анна доць Ивановна,
А ты Веронья да доць Степановна,
А Окулина да доць Романовна,
А ты Лукерья да Олексеевна!
А вы послушайте, мои голубушки,
А об цём я ле буду конатися,
А об цём ниско буду поклонятися:
А уж вы зделайте мне послушеньцецо,
А вы велико мне да уваженьцецо,
А мне во девьи больше во последния,
А во последни да во остатосьни, —
А истопите-ко мне парну баенку,
А накалите-ко вы светлу каменку!
А вы нагрейте-ко три шолока:
А как первой ле шолок осиновоый,
А другой шолок рябиновоый,
А как третьей ле шолок — церемховоый!
А принесите-ко вы мне три мыла:
А как перво ле мыло казанцкое,
А как друго да мыло астраханцкое,
А как третье ле мыло — хрисьянцкое!

Приплаканные девушки уходят топить баню и по очереди ее охраняют, не допуская никого из посторонних близко к бани, боясь, чтобы кто не напустил порчи: через эту баню всё можно сделать. Якобы есть такие люди, которые этим занимаются: когда дерутся собаки или кошки, у них шерсть (*так!*) летит клочьями. Эти люди собирают эту шерсть и незаметно подбросят за порог в баню, или даже к порогу, чтобы невеста перешагнула через этот клок шерсти, — и тут добра не жди! Такое было суеверие.

А теперь невеста снова начинает причитать, прося у отца и матери благословения на расплетание косы:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись-ко, моя буина голова,
А покорись-ко, мое ретиво сердце,
А ты своёму да всхожу солнышку,
А ты жаланной да своей мамушки:
А подойди-ко, ко мне, всхоже солнышко,
А ты, желанна да моя мамушка,
А дайте Божье мне да благословеньцецо, —
А мне сказать про то слова не хоцице,
А язык в роти у мя не воротице, —
А расплести да мою трубцяту косу,
А разрушить да мою девью красоту,
А мне повязать да ленты алыя,
А косоплётки да семишолковы!

⁵⁰ Имеется в виду встреча женщин-сплетниц.

Подходят: отец — невеста падает ему в ноги. Отец ее крестит и отходит. Потом подходит мать, — невеста тоже падает в ноги. Мать — благословляя, а затем обхватывая невесту по плечам, а невеста — мать, одна другой причитают свои сокровенные думы. Затем невеста снова причитает девушкам:

А ох-те мнечушко тошнихонько!
А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво сердце,
А ты девицам да белым лебедям,
А милосродным-то сестрененкам,
А задушевным-то подружецкам: —
А вы послушайте, мои подружецки,
А об цем я буду вам конатися,
А об цем ниско буду поклонятися, —
А уж вы сделайте мне послушеньцо,
А мне велико да уважаньцо, —
А мне во девьи больше в последние,
А во последни больше в остатосьни!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесьву:
А ты, Еринья да доць Ивановна,
А уж ты, Дарья да доць Максимовна,
А Полагея да доць Мекитисья,
А ты, Устенья да доць Кириловна,
А Секлетенья да доць Егоровна,
А ты, Варвара да доць Семеновна, —
А мне сказать о том слова не хоцице,
А язык в роти у мня не воротице, —
А расплетите у мня трубцяту косу,
А розрушите мою девью красоту,
А мне повывяжите ленты алыя!

Невеста растряхивает свои ленты и косники, причитая:

А на красуйсе, моя трубцята коса!
А на красуйся, моя девья красота!
Тебе немножецко стало, малехонько,
Тебе последни да цяс-минутоцки!

Приплаканныя девушки усаживают невесту на лавку, снимают повязку с головы и начинают расплетать, но невеста, обвив косу вокруг своих рук, не дает расплетать. Но у одной невесты против шести девушек недостает силы. Тогда она просит мать, крестну и других ей помочь. Те подходят, освобождают невесту, но ненадолго. Девушки с еще большим рвением и искусством стараются отнять косу. Ета возня проходит около часу. Наконец, коса отнята, расплетена. Невеста причитает:

А я из рук больше косу упустила,
А я из глаз больше косу уронила!

А налетели ко мне птици-пташици,
А расклевали мою трубцяту косу,
А набежали ко мне красны девицы,
А разрушили мою девью красоту!

Невеста начинает раздаривать ленты, вплетая девушкам в косу, причитая:

А ты носи, только, моя голубушка,
А ты ко ступы носи, ко жорнову,
А ко хлеву да носи благословленому,
А ко скоту да носи ко кормленому, —
А не жалея-ко их, моя голубушка!

Наконец, ленты раздарены. Девушки приходят звать невесту в баню, — те, которые топили баню, за исключением одной, оставшей на карауле. Все девицы выходят в сени и там начинают причитать: одна из них начинает, остальные помогают:

А мы накинём да руку правую
А на скобу-ту да на железную,
А мы отворим да двери на пяты,
А мы поставим да двери на крюки,
А мы на крюки да на железныя,
А мы на петелки да полуженныя.
А наперёд мы ступим ногой правою,
А позади мы ступим ногой левою,
А на полы мы станем на дубовыя,
А перекладинки станем сосновыя,
А мы на столбышки тоцёныя.
А дубовы полы, не изогнитесь,
А перекладинки, не изломитесь,
А столбы тоцены, не подвернитесь:
А мы грузным ле идем грузнихоньки,
А тяжелым мы идем тяжелешеньки!
А вы задуите, да ветры буйныя,
А розшатитесь, да лесы темныя,
А розлетитесь, да птици-пташици,
А по рокитовым-то кустышкам!
А розоидитесь, да люди добрыя,
А уж вы дайте нам путь-дорожецку,
А нам не конну да пешеходную:
А нам не парой да в Питер ехати,
А не коретой да в Москву бежати,
А нам дойти ле да только доступить
А до круцинного-то местицка,
А до кнегины да заруцоной,
А до невесты да благословленой!
А назовем мы тебя по имени,
А вознесем да сполна по отцесву:
А уж ты, Марья да доць Ивановна,
А об цом ты ле да нам коналасе,

А об цом ниско да поклонялася, —
А мы исполнили твое веленьецо,
А истопили мы парну баёнку,
А накалили да светлу каменку,
А мы нагрели тебе три шолока:
А как первой ле шолок осиновой,
А как другой ле шолок рябиновой,
А как третьей ле шолок — церемховой!
А приготовили мы три мыла:
А как перво то мыло казаньцкое,
А друго мыло да астраханцкое,
А как третье-то мыло — хресьяньцкое!
А ты пожалуй-ко, наша голубушка,
А как помыться с нами, попариться, —
А как во девьи больше во последня!

Невесту собирают в баню. Если время летом, — идут в одних платях, если зимой, то одевают жакетки. Невеста с места причитает:

А понесите миня, ноги резвыя,
А поведите миня, оци слезныя,
А как во жарку да парну баенку!
А не несут да миня ноги — ломаются,
А не ведут да миня оци — мутятся.

Выйдя на улицу, останавливаются, причитая, приглашая соседей в баню:

А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво сердце,
А ты соседям да порядовнымы!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отечесву:
А ты, Семен да сын Андреевиц,
А ты, Настасья да доць Егоровна,
А ты, Григорей да сын Степановиць,
А ты, Крестина да Костенькиновна,
А со своим да малыма детоцками,
А вы пожалуйте-ко в парну баенку,
А вы помыще со мной, попарнице, —
А мне во девьи да во последня!

Подходя к бани, невеста снова причитает:

А не убойся, да парна баенка,
А не россипься да светла каменка:
А не по-старому иду, не по-прежнему —
А во повяски да красна золота,
А во присадки да скатна жемцюга, —
А без природной больше трубцятой косы,
А без украшевной да девьей красоты!

Здесь с невесты снимают повяску. Снимавшая девушка с невесты повяску, старается незаметно на какую-нибудь зазев[ав]-шую девушку повяску надеть, для того, чтобы та скорее вышла в замуж, — и повяску уносят в избу.

Невеста с ближайшими подругами заходят в баню, а там топившими баню девушками по лавкам разложены веники, и в каждом венике вложен какой-нибудь предмет. Девушки разбирают веники, и если в венике окажется рыба кость, то муж будет рыболов, если кость от дичи, то охотник, если кость скотская — скотопромышленник, если бумага и карандаш, то будет писарь, если плеть, то будет конюх, если рюмка — то пьяница, а если женской кокошник — той [девушке] очередь выходить в замуж, и т. д. По окончании мытья одевшая невеста и девушки выходят из бани. Выходя на середину улицы, невеста, открыв голову, если тепло, а если холодно, повязав половину головы и уши платком, причитает:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А *наилейтесь*,⁵¹ да русы волосы,
А вы на небо-то на синее,
А вы на легки-ти на облаки,
А на леса-ти да всё на темныя,
А на руцья-ти да на пригрубыя,
А на луга-ти на зеленыя,
А вы на травы да на шолковыя,
А вы на реки-ти на быстрыя,
А на поля-ти да на широкия,
А вы на церковь-ту на Божию,
А на звона ти да колокольня,
А вы на все да больше веки долгия! —

так как замужней женщине нельзя выходить с непокрытой головой, а посему она и причитает, что они последний раз видят солнечный свет.

Заходя в избу, остановясь среди пола, лицом к передней лавке, причитают:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись, да моя буина голова,
А покорись да мое ретиво сердце,
А ты кругом ле да на околицу,
А как троим да только наособицу, —
А люболасковым молодушкам!
А назову я вас по имени,
А вознесу да сполна по отечесву:
А ты, Ховронья да Поликарповна,
А ты налей-ко, моя голубушка,
А как холодной да клюцовой выды (*так!*)

⁵¹ *Наилейтесь* — налюбуйтесь.

А ты во медну да рукомоецку —
А мне умыть да свое лицо белое
А после жаркой да парной баенки!
А Секлетея да доць Панфиловна,
А ты подай бело да полотенышко —
А утереть да свое лицо белое
А после жаркой да парной баенки!

Снохи после этой прозбы одна наливает в умывальник воды, а другая подает полотенце. Девушки умываются, утираются. Теперь [невеста] обращается с прозбой к матери:

— А ты жаланна да моя мамушка!
А ты подай нам, моя голубушка,
А ты братыню да пива пьяного —
А нам во баенки да угорелосе,
А нам испить да шибко захотелосе!

Мать подходит с ковшом холодной воды, причитая:

А кабы знала я да ето ведала,
Що у нас да ето сдеице,
Що у нас ето содеице, —
А наварила бы я пива пьяного,
А накурила бы я зелена вина!
А на, испей-ко се, моя голубушка,
А ты холодной да клюцевой воды!

Невеста берет ковш, крестится, пьет, а за ней пьют и девушки, которые были в бане, — а *сейчас*⁵² заносят в избу оленью шкуру, разстилают на полу, по направлению к переднему углу. Невеста встает на шкуру и начинает *послебанное* моление, кланяясь в землю, причитая:

А ох-те мнечушко тошнихонько!
А уж я крест да кладу по писанному,
А я поклон да кладу по уценному
А Самому да Богу Господу,
А Присвятой ле да Богородице,
А свою Ангелу Хранителю.
А как первой ле да поклон положу
А за цяря-та да благоверного,
А за цярицу да благоверную, —
А за егову да молоду жону,
А за цярицу да благоверную, —
А за жаланну да его мамушку,
А за цяревых да малых детоцек:
А уж как дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьєца,
А ретивым ле сердцам весельєца!

⁵² *Сейчас* — зд. в это же время.

А я ище же да поклон положу
А за солдатов да горѣ-горкихы,
А за матросов да многолетнихы,
А я за всю-ту да силу-армею:
А уж как дай да им, Боже Господи,
А буйным головам здоровьєца,
А ретивым ле сердцам весельєца!
А ище же да поклон положу
А за монашество да богомольное,
А за попов ле, *децков*,⁵³ духовницков:
А уж Ты дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьєца,
А ретивым ле сердцам весельєца!
А ище ле да поклон положу,
А как за всхожа да красна солнышка,
А за жаланну да свою мамушку,
А как за всю нашу семью согласную:
А уж как дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьєца,
А ретивым ле сердцам весельєца!
А ище ле да поклон положу
А за цюжого-та да за цюженина,
А за цюжого-то сына отецкого,
А как за всю ихню семью согласную:
А уж как дай Ты им, Боже Господи,
А буйным головам здоровьєца,
А ретивым ле сердцам весельєца!
А ище ле да поклон положу
А за свою-ту да буйну голову:
А уж Ты дай-ко, да Боже Господи,
А буйной головы моей здоровьєца,
А ретиву мою сердцу весельєца!

Моление кончилось. *Постель*⁵⁴ убирают. Невеста становится на свое место, начинает причитать — просить девушек сходить в баню, якобы у ней там осталась повяска, — и принести ее к ней:

А ох-те мнечушко тошнихонько!
А поклонись, да моя буйна голова,
А покорись, да мое ретиво сердце,
А ты девицам да белым лебедям,
А порядовным-то соседушкам,
А милосродным-то сестренкам,
А задушевным-то подружецкам:
— А уж вы зделайте мне послушеньєцо,
А мне велико да уваженьєцо,
А мне во девьи да в последния, —
А вы сходите, да белы лебеди,

⁵³ *Децков* — дьячков.

⁵⁴ *Постель* — зд. имеется в виду постеленная раньше оленья шкура.

А как во жарку да парну баенку!
А там осталась моя да девья красота,
А как повяска да красна золота,
А как присадка да скатна жемцюга, —
А принесите мне-ка девью красоту!

Девушки выходят в сени и начинают причитать *то же самое*⁵⁵, как и звали невесту в баню до причета:

А мы исполнили твое веленьцо:
А мы сходили да в парну баенку.
А подходили мы к ней потихохонько,
А мы ступали помалехонько,
А припадали да ухом правыми
А ко кошевцяту окошецку,
А уж мы слушали, да красны девицы,
А що там делат твоя девья красота.
А как сидела твоя девья красота
А на тоцёном-то на столбышке.
А клицот-плацот твоя девья красота,
А пощо ты же ее оставила,
А пощо ты же ее покинула!
А отворили мы двери на пяты,
А заходили мы в парну баенку,
А мы имали твою девью красоту.
А вылетала твоя девья красота,
А она вылетела дымовой трубой,
И улетела твоя девья красота
А за леса-ти она за темныя,
А за руцья-ти она *пригрубыя*,⁵⁶
А за болота-ти за *дыбуция*,⁵⁷
А как за *рады*⁵⁸ да за седуция.
А она села, твоя девья красота,
А на кудряву да на березоньку.
А попроси ты родима брателка:
А пусь возьмет да он востер топор,
Пусь он срубит ету березоньку
И принесет да твою девью красоту!

Невеста начинает обращаться к брату с прозвбой, чтобы он сходил в леса за повяской, причитая:

А поклонись да моя буина голова,
А покорись, да мое ретиво сердце,
А ты земному-ту крылату ангелу, —
А ты родимому-ту брателку:
А уж ты сделай-ко мне послушеньце,
А ты велико мне уваженьце!

⁵⁵ *То же самое* — имеется в виду: так же, на тот же напев.

⁵⁶ *Пригрубыя* — грубый берег — крутой, обрывистый.

⁵⁷ *Дыбуция* — зыбучие.

⁵⁸ *Рáды* — рада: болотистый хвойник.

А ты возьми-ко, да добрый молодець,
А ты в собои же топор булатной же,
А ты поди-ко да в леса темныя,
А за руцья-ти да пригрубыя,
А за болота да за дыбуция,
А ты за рады да седуция!
А там кудрява стоит березонка.
А как на тои ле да на березонки
А там моя да сидит девья красота,
А там повяска да красна золота,
А там присадка да скатна жемцюга.
А ты сруби-ко ету березонку,
А принеси да мою девью красоту!

Брат, выслушав прозвбу сестры, уходит за повяской, которая находится в другой избе, и приносит её сестре. А иногда бывают такие братья-шутники: выходя от невесты, одевает малицу (зимняя одежда), подпоясавшись ремнем. Ложит топор за ремень, берет лыжи, вывалившись в снегу (если свадьба бывает зимой) и заявляется в избу с повяской. А публика хохочет о его выдумке. Отдав повязку сестре, — та встает и благодарит:

Тебе спасибо, да млад есён сокол,
Тебе, удалой да доброй молодец,
Тебе, родимой ле мой брателко,
На доброточки твоей великой!

Повяску повязывают невесте. Та причитает:

А ты, жаланна да моя мамушка!
А принеси-ко се, моя голубушка,
Ты замороцько да чисто зеркальце —
Посмотреть да мне-ка лицо белое:
А как пристала да девья красота
А без природной да трубятой косы,
Без украшевной да девьей красоты!

Мать приносит зеркальце. Невеста, посмотрев в него, отдает обратно, причитая:

А не пристала мне-ка девья красота,
А мне повяска красна золота,
А мне присадка скатна жемцюга
А без природной да трубятой косы,
Без украшевной да девьей красоты!

На етом второй день свадьбы кончается. Народ расходятся. Невеста с ближайшими подругами уходит в другу избу. Раздеваются, ужинают и ложатся спать, чтобы завтра начать еще более ответственный день свадьбы: **бранье и поездка к венцу.**

За прошедшие два дня, в доме невесты полных шума и событий, в доме жениха ничего не происходило, только все время шло приготовление к приезду свадьбы после венчания: заготовка вина, варят пиво, пекут хлебы, жарят рыбу, колют овец, и т. д. Только на третий день с утра собирают всю родню на *ужин*,⁵⁹ приглашают знахаря — *сторожем*⁶⁰. За этим столом распределяют должности: кто тысяцким, кто ему помощник, кто рушальник-хлеборез на всю свадьбу, сколько пойдет дружек, кто из них старшим, сколько пойдет сватьей.

Одновременно с жениховым ужином, собирается ужин и у невесты. Во время этих ужинов от жениха приходят послы-дружки во главе со старшим дружкой, — узнать, как готовятся в доме невесты к приему жениха на *бранье* «со всем полком, со всем поездом».

У невесты, когда гости сядут все за ужин, невеста приходит перед стол и начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнехонко!
А я роскрою да с очей слезен плат,
А я роскину да оци ясныя
А я по всей да своей светлой светлицы,
А по хрисьеньцкой своей избушецки,
А по столам-то да по дубовыми,
А по ясам-то да по сахарными,
А по питьям-то да разноливными,
А по своем ле чесным родителям —
А сидите ле вы, мои, здорово-те?
А уж вы ешьте да, гости, кушайте,
А про моё ле горе не слушайте!
А що сошлось да у нас пригодилося, —
Не осудите вы чесны родители
На потрепушой да свежой рыбочки,
На полетушой-то тетёроцки!
А що-то мало вас сошлось-съехалось:
А половина всего роду-племени,
Из половиноцки — одна третиноцка,
А из третиноцки да четвртиноцка, —
Шибко много да мест порозныхы.
А вот перво ле место порозноё:
А нет родимого-то брателка,
А нет родимого-то большого, —
А не пришел пощо-то, не приехал же,
Как не пали ему вести-павести,
Не дошли до него письма-грамотки,

⁵⁹ *Ужин* — эд. торжественная, парадная трапеза. Может быть, автор имеет здесь в виду *лаужну*, *лаужин* — поздний обед, который на Русском Севере обыкновенно бывал около 2-х часов дня.

⁶⁰ *Сторож* — свадебный чин, задача которого — охранять участников свадьбы от порчи и сглаза. В *сторожа* приглашались обычно люди, имевшие репутацию знахаря.

А скорописны да телеграмоцки!
А, быват, мной ле да он гнушаице,
Але собой да шибко возвышаице?
Нет, он мною да не гнушаице
И собой он не возвышаице:
На цюжой он да дальней стороны,
А на злодеюшки да незнакомою,
А во солдатах да горе-горких.
А не своя у него вольня волюшка —
А у них строгия начальники!
А вот ище есь место порозное:
А восприемного нет хрестна батюшка, —
А *во пещерушки*⁶¹ он, сырой земли,
А не прийти да ему, не приехати.
А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво сердце,
А ты кругом ле да на околицу,
А уж я многим да на особицу!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А ты, Иван ле да сын Васильевич,
А будь названным да хресным батюшкой (*выдавальней*⁶²)!
А ты постой-ко, да хресной батюшко,
А за мою да постой буйну голову,
А за припросто мое ретиво сердце!
А не задорьсе, да хрёсной батюшко,
А на курёно ихно зелено вино,
А зелено-то вино — пролойциво!
А ты не курь, да хрёсной, прокляту траву,
А проклята трава-табак — прокурцива!
А Олександра да доць Ондреевна —
Восприемна моя хресна матушка,
А ты сходи-ко да со мной, съезди-ко
А ты да церкви-то до Божия,
А до звонов-то да колокольня!
А мне обет ле там нать отпавити,
А мне-ка свечи да нать поставити, —
А посулила моя жаланная,
А когда я ище была малехонька,
А больня да была, нездоровья...
А цистым сердцем я тебе откроюсе:
А мне принеть там надо законной брак,
А обдержат да надо золоты венци!
А Миколай ле да сын Ивановиц,
А ты, Иван ле да Миколаевич, —
А уж вы бытте, да добры молодци,
А под праву ле руку подрусники!
А ты, Егор ле да сын Семеновиц,

⁶¹ *Во пещерушки* — во пещерушке, т. е. в могиле.

⁶² *Выдавальней* — выдавальный, свадебный чин, в обязанности которого входило выводить невесту к жениху и передавать ее жениховой родне на *бранье*. Обычно *выдавальным* бывал крестный отец невесты.

А ты, Семен ле да сын Егоровиц, —
 А уж вы бытте, да добры молодци,
 А под леву ле руку подрусником!
 А ты, Семен ле да сын Уваровиц, —
 А впереди ты быдь оберегателем!
 А ты, Степан ле да сын Макаровиц, —
 А назади ты быдь да провожателем!
 А ты, Ондрей ле да сын Ондреевич, —
 А у окошечка ты быдь ответчиком!
 А ты, Ефим ле да сын Ондреевиц, —
 У ворот быдь да приворотником!
 Не пускай ты чужа чуженина,
 Когда приедет же за моей-то буйной головой!
 А ты скажи-ко им, доброй молодець,
 А що ушла куда-то лебедь белая, —
 А, видно, в лес ушла, да заблудиласе,
 Лебы в реченьки да утопиласе!
 А ты, Софрон ле да сын Панфиловиц, —
 Среди двора да караульщиком!
 А уж как слава Тебе, Боже Господи,
 А я напиласе-наеласе,
 А я на все да у вас веки девья!
 А те спасибо, всхоже солнышко,
 А тебе на хлебе и на соли,
 А на потряпушей да свежой рыбоцьки,
 А на полетушей-то тетёроцки!
 Тебе спасибо, моя жаланная,
 Тебе на завтраках на раннихы
 И на обедах-то на срядных,
 А на горечих да теплых шанешках!

Невеста с девицами уходят. Тоже с невестой, гости выходят из-за стола. Оставляют лишь один стол, — лишние выносят. Его ставят поперек пола.

В этот момент приходят дружки — за знаками.⁶³ Дружек должно быть поровну: сколько старших, столько и младших. Старшим ленты пришивают на право плечо, а младшим — на левое. Входя, старший дружка говорит:

— Вот что, Иван Модестович!
 Князь молодой Иван Иванович не верит мне,
 что я был у вас
 и видел вас,
 а будто ходил без оглядки
 и не наблюдал⁶⁴ никакого порядку!
 Дак вот, для слова оного —
 уверить князя молодого, —
 дайте вы нам, дружкам, на плечи по значку,
 а в руки — по платку,
 а в рот — по рюмочке!

⁶³ Знаки свадебных дружек — ленты, пришитые на плечо.

⁶⁴ Не наблюдал — не соблюдал.

Хозяин подает дружкам по рюмке. Девушки пришивают дружкам ленты. В то же время, — то будто у них игла нейдет, то будто они нитки оторвать не могут, а то плечо уколуют, выходящая дружок на гостинцы. Иногда дружки, чтобы не могли уколоть плечо, подкладывают бересто или кардон.

Ленты пришиты. Дружки собираются уходить. Старший дружка говорит:

— Дак вот, Иван Модестович!
 Мы сейчас приедем за невестой, —
 приготовьте нашим коням место,
 хорошего сенца
 и побольше овсеца,
 а нам, молодцам, — закусоцки и винця!

И уходят.

Хозяйка стелит на стол скатерть и кладет хлеб и соль. Девушки хлеб и соль завертывают в скатерть и крепко-накрепко зашивают, назло жениху. И усаживаются вокруг стола, в ожидании жениха, поют:⁶⁵

А⁶⁶ да как пошла река быстрая,
 Припев: ель, ель, елью,
 Да от Москвы пошла, от Вологды,
 Да как до славного Питёра,
 Да как до города Архангельска,⁶⁷
 Да до уезда Мезеньского,⁶⁸
 Да до правленья Лепхонского,
 Да до деревни нашей Пылемы.
 Да уж как наша Пылёма,⁶⁹
 Да на горы стоит высокои,
 Да на красы на великои:
 У нас восход красна солнышка,
 У нас заход светла месяца,⁷⁰
 У нас занятье зори утренной.⁷¹
 К нам птицы-пташицы слетающе,
 К нам добры кони сбегающе,
 К нам люди добры съезжающе.⁷²
 Да тут к нам ездит бодер на кони,

⁶⁵ Напев песни см. Приложение II, № 3. Вариант текста: РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105—106.

⁶⁶ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105—106) здесь стоит «Ой».

⁶⁷ В указанной тетради стоит «Архальнецка».

⁶⁸ В указанной тетради стоит «Мезеньского».

⁶⁹ В указанной тетради строка читается «Да ище наша-то Пылема».

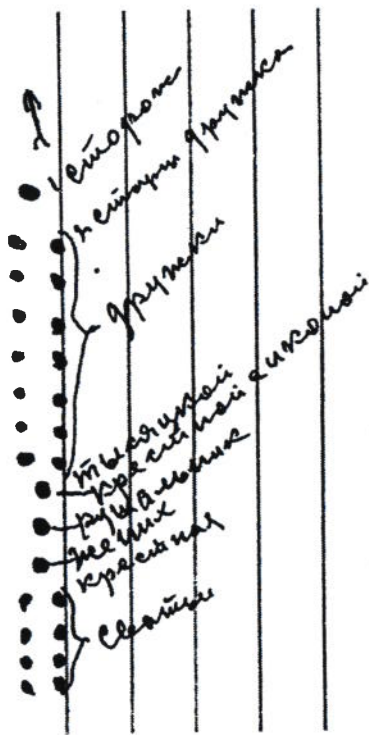
⁷⁰ В указанной тетради стоит «месяца».

⁷¹ В указанной тетради стоит «утренной».

⁷² В указанной тетради за этой строкой следует вставка: «У нас старухи богомольниа, да молодцицы — предеюшки, да красны девушки — ткеюшки, да добры молодци удалыа». То же — в сборнике *Песни Лешуконья*, с. 82.

Да как бодер доброй молодец,
 Да именем и отецесвом
 Да как Иван сын Ивановиц.⁷³
 Да ты докуль будешь ездити,
 Да ты докуль будешь докуцити,
 Да ты докуль будешь дорошку торить,
 Да ты докуль будешь добра коня томить?
 Да я дотуль буду ездити,
 Да я дотуль буду добра коня томить,
 Да я покуда не высватаю,
 Да я покуда в замуж не возьму,
 Да я покуда жоной не поцьню
 Да свою Марью Ивановну!

Наконец, идет жених за невестой — со всем полком, со всем поездом. Идут таким порядком: 1[-й] сторож, 2[-й] старш. дружка, дружки, тысяцкой — крестной с иконой, рушальник, жених, крестная, сватья (рис. 1).

⁷³ В указанной тетради строка читается: «Да тут Иван-от Ивановиц».

Подойдя к дому, **сторож** стучит в окно со словами: «Господи Сусе Христе, Сыне Божий! Есь ли Аминь?». При третьем разе из окна отвечают: «Есь Аминь!». Поднимаются на крыльцо — ворота закрыты крепко-накрепко. Сторож спрашивает старшего дружку: «В чем дело? Мы же тебя посылали три раза, и ты говорил, что всё в порядке!». Тот пожимает плечами. Сторож снова обращается к воротам с такими же словами, как и у окна. При третьем разе за воротами отвечают: «Есть Аминь!» и задают вопрос «А кто ето идет, — что вы за люди?» Сторож отвечает:

Мы люди Божьи да государевы,
 живем против неба на земле,
 на ровном месте — как на бороне,
 верст за тридцать в стороне.
 Идет князь молодой Иван Ивановиц
 за княгиней молодой Марьей Ивановной!

За воротами отвечают:

— Наша княгиня молода обернулась шукой и ушла в воду.
Ищи там!

Сторож:

— У нашёго князя молодого есть молодци-рыболовы.
Закинули они сети, поймали эту шуку,
но шука хлеснула хвостом
и ушла в етот дом!

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась лисицей и ушла в лес.
Ищите ее там!

Сторож:

— У нашего князя молодого есть молодци-зверолювы.
Пошли они на промысел, увидали лисий след.
Поставили капкан — ета лисица попала в капкан,
но капкан был легким, и она ушла с капканом, —
и ее выследили, что она зашла в етот дом.

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась белой лебедью,
улетела в тихи заводи.
Ищи ее там!

Сторож:

— У нашего князя молодого есть молодци — меткие стрельци.
Пошли они на охоту. Увидали: летит белая лебедь.

Один из них выстрелил и перебил у ней правое крыло,
и она упала на этот дом. Доложна быть здесь!

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась кольцом
и затерялась с концом!

Сторож:

— Наш князь молодой Иван Иванович идет с пивом и вином.
Когда выпьем пиво и винцо,
а там на дне окажется кольцо!

Теперь ворота открываются со словами:

— Ну, коли идите с пивом и вином, — заходите, пожалуйста!
Вы бы раньше сказали, —
дак мы бы и врать не стали!

Заходят в избу, молятся, здороваются с хозяином. Сторож спрашивает хозяина, указывая на девушек: «Что это у вас за гости и кем они посажены?». Хозяин, пожимая плечами, отвечает: «Я не знаю, кто их посадил. Я не сажил. Спросите их, Иван Петровиц, сами!».

Сторож:

— Красные девицы,
пирожны мастерицы,
хлебны дагубници!
Подвиньтесь в кут по лавицы,
дайте место нашему князю молодому
со всем полком, со всем поездом!

Девушки, сидя, кланяются и говорят: «Мы посажены княгиней молодой Марьей Ивановной. От князя молодого подарки ждем!».

Жених ложит на стол баранки, пряники или конфеты, — но не много, зная, что впереди у девок много приговоров.

Девушки:

Наша кнегиня молода не крива, не слепа, не уродлива, —
не столько стоит!

Снова прибавляют.

Девушки:

Со всего полку, со всего поезду!

Кладут все поезжане.

Девушки всё положенное на стол раздвигают на четыре кучки и говорят:

Наша изба — о четыре угла, пята — печка!

Ложат «на печку».

«Печку» с середины сдвигают и говорят:

Наш стол не без круга!

Ложат «на круг».

Девушки при каждом предложении делают общий поклон.

Девушки:

Еще серебрянна деньга на столе не была!

Жених кладет серебрянный рубль.

Девушки:

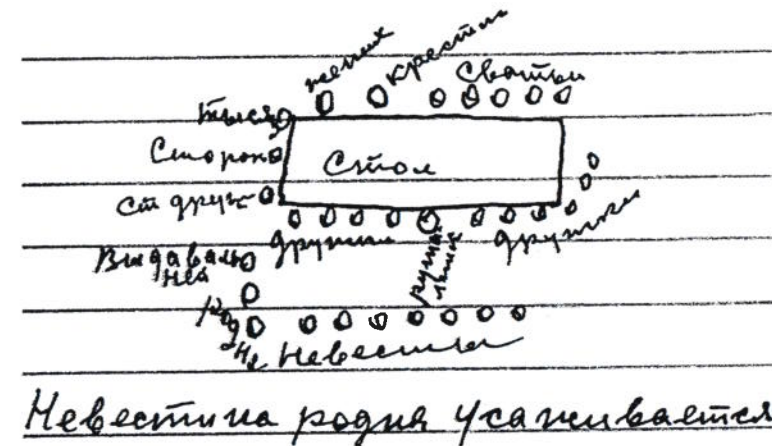
На кнегиню молодую Марью Ивановну!

Жених кладет «на невесту».

Девушки встают, делают общий поклон, говоря:

Наша кнегиня — как малина,
ваш князь — как сокол!
Спасибо, князь молодой!

Поезжане заходят за стол. На угол стола становится старший дружка, на конец стола — сторож, в передний угол — тысяцкий, рядом с ним — жених, рядом с женихом — крестна, дальше — сватья (см. рис. 2).

Невестина родня усаживается по-за стола, руководит ею выдавальней, который будет передавать жениху невесту.

Теперь приглашают хозяина к столу. Тысяцкий говорит: «Вот, Иван Модестовиць, мы приехали со своим „богом“⁷⁴, дак нельзя ли куда-нибудь поместить его около ваших „богов“? Хозяин разрешает.

Тогда тысяцкой просит у хозяина гвоздей. Хозяин отказывается. Конечно, у тысяцкого припасено все свое, но такой порядок: одному положено все просить, а хозяину — во всем отказывать!

Гвозди нашлись у тысяцкого свои. Теперь тысяцкий просит у хозяина молоток, чтобы прикрепить «бога». Хозяин отказывает, мотивируя тем, что «на свадьбу все прибирали и куда-то все похавали, что ничего не найдешь!».

У тысяцкого нашолся и молоток. Теперь он просит хозяина, не найдется ли у него свечка, чтобы зажечь перед нашим «богом». Хозяин отвечает: «Была одна у нас свечка — вот, поставили своим „богам“, а в запасе больше нет!».

Тысяцкий находит свечку у себя и ставит своему «богу». Наконец, тысяцкий обращается с последней прозбой к хозяину: «Ну, уж спички-то у Вас найдутся, Иван Модестовиць, чтобы зажечь свечку!». Хозяин отвечает: «Что ты, Василей Иванович — какие теперь спички? Из-за спицек-то сегодня и печь не топили!».

Тысяцкий вынимает свои спички, зажигает свою свечку у иконы. Хозяин просит тысяцкого попутно зажечь и у нижней иконы свечку. Тысяцкий отвечает, что у него была единственно одна спичка, котору он уже успел погасить. Тогда с хозяйской половины подается лучинка с огнем, чтобы зажечь свою свечку. Етим происходит проверка дальновидности новой родни.

Свечки зажжены. Тысяцкий просит хозяина и хозяйку и всех участников свадьбы присесть и закрыть дверь. Садятся на две — три секунды... Все встают, молятся, просят хозяина, чтобы он руководил своей родней или указал руководителя. Хозяин указывает на выдавальнаго.

Старший дружка, сторож и тысяцкий начинают обносить водкой и пивом свадебщиков, налегая более на невестину родню. Рушальник, пригласив хозяйку к столу, просит: что-нибудь покушать. Та указывает на зашитую скатерть, что там завернут хлеб и соль, а рыбы она сейчас принесет. Рушальник осторожно начинает распарывать зашитый девушками хлеб, — так, чтобы не рассыпать соли: если соль рассыпешь, то будет ссора. Освободив хлеб, режет на ломти и раскладывает по столам. Рушальник должен следить все время, чтобы достаточно на столах было хлеба.

Хозяйка подает рыбу. Рушальник у рыбы отрезает голову и хвост, просит запасную тарелку, и эти обрезки возвращает

⁷⁴ «Бог» — зд. икона.

обратно, а середину рыбы кушают. Он этим ускоряет подачу блюд, т. к. с третьим блюдом должна быть выведена к столу невеста. Сторож и дружка просят выдавальнаго сходить к невесте: узнать, не время ли нести ей подарки женихом (так называемые на белила). Выдавальной уходит, но вскоре возвращается, объясняя, что еще не время. И так все время: женихова сторона старается как можно сократить время, чтобы скорее взять невесту, а невестина сторона — как можно оттянуть, чтобы больше у жениха вытянуть угощенья. Рушальник тоже старается как можно скорей добраться до третьего блюда, а хозяйка старается оттянуть.

Выдавальной заметно захмелел и осмелел: он уже просит налить ему стакан водки и подает кому-нибудь на стороне, не выпуская стакана из рук, протягивая, чтобы налили еще и еще. Тысяцкий морщится, что расход водки идет не по назначению, на сторону, но ничего не поделаешь: сегодня будет много зависеть от выдавальнаго, и отношения портить не приходится. Тысяцкий, для того чтобы прекратить разбазаривание водки, делает такой ход: просит снова сходить к невесте, узнать ее готовность к приему жениха. Выдавальной идет, и водка не течет туда, куда не следует. Выдавальной возвращается, что «нужно еще немного подождать». Его снова нарезают стаканами двумя-тремя водки. Выдавальной объявляет, что теперь можно идти к невесте.

К невесте идут жених, старший дружка и крестна с подарками от жениха. А подарки таковы: невесте на платье, гостинци — пряники, конфеты, баранки, зеркало, мыло и пудра, называя ее «белила». От этого и обряд етот-то называется «на белила нести». Выдавальной их ведет к невесте, а он уже сильно пьян. Старший дружка несет бутылку водки, завязанную платком. Зайдя в горницу, — невеста начинает встречать, причитая (выдавальной уходит обратно, на свои «злачные пажити»):

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А как мои-ти уши заслышали,
А оци слезны мои завидели
А как залетны да птицы-пташици, —
А как чужа-га ище чуженина,
А как чужого-то сына отецкого!
А уж вы как ето к нам зашли-заехали:
А у окошечка были ответчики,
А у дверей ле были придверники,
А у ворот да были приворотники,
А среди да двора караульщики?

— Да, кнегина молода! Всё ето были ненадежные люди. Мы — кого обдали, кого напоили, а кого и обманули, и зашли.

Тогда начинает говорить *жених*:⁷⁵

Скок через порог —
одва ноги переволок!
За скобу руками,
за молитву — зубами!
Здравствуйте, красные девицы
и молоды молодичи!
А вы, старухи, зачем здесь?
Вы бы сидели на печи,
грызли керпицы,
пили кислой квас!
Здесь обойдется дело без вас!
Здравствуй, кнегина молода Марья Ивановна!
Принимай от меня подарки:
зеркало да мыло,
да беляя белила!
Гордось-спесь под лавку *сплечь*,⁷⁶ —
ниски поклоны с собой заברי!
Мойся белянко,
ходи хорошенько:
тебе будет беляя,
а мне — помиляя.
Через огороды не скачи,
сарафанов не рви,
чужих мужиков не мани —
меня, молодца, не срами
и моих молодцов не бесчести!
У нас гора висока,
вода далека,
коромысла толсты,
ушаты больши.
Носи — не ленись,
ходи — не гордись,
а кто встретится —
старому и малому поклонись!
У меня есть горенка нова,
в етой горенке кроватка тесова,
над етой кроваткой есть спичка мурава,
на етой спички есть плетка шелкова.
Эта плетка о трех концах:
один конец тонок,
другой — долог.
А третий конец — вашего брата учить ловок!

⁷⁵ Следующий далее *приговор дружки* автор рукописи передает *жениху*, по-видимому, в интересах «сценичности» действия, поскольку публикуемая здесь запись старинной свадьбы послужила ему основой для сценария постановки Лешуконого народного хора «Северная свадьба». Впоследствии, при записи свадебных песен на магнитную ленту в конце декабря 1962 г., М. Н. Мякушин отнес данный текст к речи дружки, соответственно изменив некоторые слова (см. Приложение II, № 4).

⁷⁶ *Сплечь* — мы сохраняем авторское написание этого слова, в котором, кроме обычного для Лешуконого «спречь!» (спрять); ср.: Приложение II, № 2, читается также и образное: «с плеч! (долой!»).

Жених открывает невесту,⁷⁷ старается поцеловать. Невеста отворачивается, не дает поцеловать. Жених передает подарки рядом стоящей подруги, наливает рюмку водки, покрывает ровным подносом и перевортывает вверх дном, пример:

Покрывает ровным Подносом и Перевертывает вверх дном Пример.

1. Положить 2. 2. Положить
Подносит Невесте она Причитает

Подносит невесте. Она причитает:

А не дари ты меня, отецкой сын,
А не дари да меня, не обдаривай,
А не мани да меня, не обманывай!
А я довольня, да лебедь белая,
А у своего-то всхожа солнышка:
А колацеми да лицо сбелила,
А преницками да заруменила,

беря у жениха в таком положении рюмку, но без подноса. Некак не взять, чтобы не разлить вино! Несколько раз принимается опрокинуть с подносом, но жених держит крепко. Тогда невеста вынуждена жениха поцеловать. Но если она поцелует так, что жениху не нравится, он снова не отпускает, — до тех пор, пока хорошо не поцелует. Тогда жених сам опрокидывает поднос и отдает невесте рюмку. И с крестной уходят к столу, а старший дружка остается наливать невесте вино.

Невеста причитает:

А подойди-тко, да родной татушка
А ко дарену да зелену вину:
А не моё да вино — подарёное,
А подарил мне его отецкой сын!

Отец берет рюмку. Невеста причитает:

А уж ты пей-ко, да мой, не досуха,
А пропивай-ко миня не вовеки!

⁷⁷ *Открывает невесту* — лицо невесты закрыто до этого времени большой шалью.

Отец, конечно, рюмку выпивает всю. За отцом подходит мать, а после матери всё вино [невеста] распаивает девушкам. Невеста всем повторяет:

А уж ты пей-ко, моя, не досуха,
А пропивай-ко меня довеку!

Когда невеста кончит подавать, старший дружка уходит. Невеста причитает:

А пропила я свою буйну голову
А на куреном да зеленом вине!
А зелено вино пропойчиво,
А сладки пряники обманчивы!

Начинают благословлять невесту. Заносят оленью шкуру. Подходит отец. В руках держит хлеб, на хлебе — икона. Подходит к невесте. Она крестится, целует икону и падает отцу в ноги (отец крестообразно хлеб с иконой прикладывает к спине, и так делают и остальные), причитая:

А я у Спаса да прошу милости,
А я у татушки благословеньца:
А бласлови ты миня, всхоже солнышко,
А щобы твое да благословеньце
А берегло да оно миня хранило!

Отец передает икону другим. Невеста падает ему на плечо, обнимая за шею, причитая:

Тебе спасибо скажу, всхоже солнышко,
А на доброточки твоей великой,
А сколь ты добр был да добродительней,
А до миня да шибко уважительней.
А я жила да у вас, красоваласе,
А ровно сыр я в масли купаласе,
А мне воля у вас была привольня,
А мне гроза у вас была не грозная,
А некуда-то я была не унята,
А некуда да была не заликана:
А на цюжу-ту дальню сторону
А ко владысьним съезжим празднищам,
А на егрища — да людны скопища,
А на цясты да мелки вецерецеки.
А ты срежал да миня, родной татушка, —
А уж я сряжона была, наряжена
А я не хуже была людей добрыхы:
А не жалел ты да золотой казны.
Только на том тебе большо не спасибо:
Отдаваш ле ты миня, выпехивашь!
А, видно, шибко я вам наскутила,
А я порато вам да напрокутила,

А белы лавочки у вас просидела,
А я околени у вас прогледела:
А после моего у вас бываньца
А два взойдет да красных солнышка!

После отца благословляет мать. Причитанья матери — те же, с небольшими изменениями. После матери благословляют все свадебщики, а причет всем один: «Я у Спаса прошу милости», — только кого дядей, кого теткой, кого *братаном*,⁷⁸ и т. д.

Теперь тысяцкой просит выдавального привести невесту за стол, а он уже еле на ногах стоит, — а еще требует угощенья. Наконец, берет двух подрусников и идут за невестой. Подойдя к невесте, она ему причитает:

А ты постой-ко, да хрестной батюшко,
А за мою да постой буйну голову,
А не задорься, да хрестной батюшко,
А на курено их на зелено вино,
А на зелено у них вино пропойчиво!

Выдавальной берет за конец платка, приколотого к груди невесты, подрусники берут под руки и ведут к жениху. Невеста покрыта шалью. Сзади идут сватья во главе с крестной невесты, — по числу сватьей жениха. Подрусники невесту обводят сзади ст[аршего] дружки, сторожа, тысяцкого и самого жениха и ставят рядом с женихом с левой его стороны. Выдавальной остается напротив жениха, не заходя за стол, держа платок, т. е. конец платка, в руке.

Теперь место сватьей жениха занимают сватья невесты. Но сватья жениха без выкупа мест не уступают, и невестины сватья места выкупают, а сватья жениха покидают места и уходят. Роль выдавального приближается к концу, и он еще больше кичится и наглеет. Девушки поют жениху песню:⁷⁹

Сосказали,⁸⁰ Иван-от хитер да мудер,
Сына Ивановица да хитре его нет,
Его не было негде, да не в которой стороне:
Он ходил в торги да закупал шолки,

⁷⁸ *Братан* (братёник) — двоюродный брат.

⁷⁹ Напев песни см.: Приложение II, № 8, песня «Што сказали, у Ивана конь-от вороной».

⁸⁰ *Сосказали* — таким образом автор рукописи передает звучание словосочетания «шо (шо) сказали», которое в его собственном исполнении звучит иногда даже как «што сказали». Форма «сосказали» употребляется М. Н. Мякушиным и в другой тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106), откуда попала в упоминавшийся выше сборник «Песни Лешуконья» (с. 83). Словесная форма «сосказали» встречается в публикуемой рукописи ниже: «Сосказали, у Ивана-та конь-от вороной» (л. 43), эта же песня записана аналогично в тетради № 3 (Л. 112об., 113)).

Шолки разныя, разнолесьня,⁸¹
 Он сплел колыбелю из семи шолков,
 Он повесил колыбелюшку на улоцку,
 Он на улоцку да на дорожечку⁸² —
 Прот[ив] тествева двора, да проти[в] батушкова,
 Против⁸³ тещина терема, матушкина,
 Да против⁸⁴ тесья Ивана Модестовица,
 Да против⁸⁵ тещи Феклени Мекитисьны,
 Против⁸⁶ суженой-то Марьи Ивановны.
 Уж ты⁸⁷ што же, моя сужена, посуживаешь,
 Да уж ты⁸⁸ што же, моя ряжэна, поряживаешь?
 Она шолком шьет, жемцюгом садит.
 «Водолью ле, водолью да ко двору я шла,
 Ко двору я шла, да шла девицею,
 В нову горницу зашла да молодежию,
 А ко Ивану я пришла да слугой верною,
 Слугой верною, да неизменною».

Ну, выдавальной как не кичился, как не ерепенился, — время
 пришло передавать невесту жениху. Он обращается к жениху со
 словами:

Вот тебе, Иван Ивановичь,
 моя крестница Марья Ивановна 20 лет.
 Пой-корми, да на добро уци!
 Обувай-одевай,
 и нас, родителей, не забывай!
 Башмаки *зашивай*⁸⁹ —
 в опорках к нам не посылай!
 Ну и вот: вам в лад да в совет,
 да на долгий век! —

и с етими словами передает конец платка жениху.

Мать невесты подает для молодого зятя блины. Отец об-
 носит женихову родню вином. Потом мать и отец жениха кла-
 няются — просят жениха кушать блины. Жених верхний блин
 откладывает в сторону, [остальные] раздает свадебщикам, а за-
 тем кладет на сковородку деньги и подает тещи. Та отказывается
 взять деньги, говоря, что «у меня блины не продажны, а *овет-*

⁸¹ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106) здесь читается «да
 разнолесьня».

⁸² В сборнике *Песни Лешуко́ня*, с. 83, эта строка читается «На проезжую
 да путь-дорожечку».

⁸³ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «А против».

⁸⁴ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁵ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁶ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «Да против».

⁸⁷ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «Да уж ты».

⁸⁸ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁹ *Зашивай* — зд. заводи, шей.

ны⁹⁰». Но жених еще больше прибавляет денег, — теща сно-
 ва отказывается. Тогда зять забирает деньги, оставляя тещи на
 гостинци и подает ей. Это своего рода игра. Бывает так, что у
 жениха своих денег нет, и он занимает в людях, чтобы было что
 положить на сковородку.

Так невеста взята. Если жених и невеста с одной деревни, то
 сразу идут в церковь, к венцу. Девушки поют песню.⁹¹

Отставала⁹² лебедушка,
 Да проць от стада лебединного,
 Приставала⁹³ лебедушка,
 Да как ко стаду серых гусей.
 Нацели⁹⁴ гуси шипати, —
 Нацяла лебедка кикати:⁹⁵
 — Да не шиплите вы, серы гуси, —
 Я не сама зашла-заехала:
 Завезли⁹⁶ миня добры кони,
 Да всё заправили извощицки,
 Да извощицки — добры молодци,
 Да именем и отецесвом⁹⁷
 Да Миколай-от Ивановичь,
 Да тут Иван, сын Миколаевич!

При венчанье нужно соблюдать тоже кое-какую ересь. Жениху
 и невесте нашаптывают — тому своя крестна, и невесте своя
 крестна: «Когда будите подходить к *подножнику*,⁹⁸ старайся сту-
 пить на подножник первым, — то и при совместной жизни всег-
 да будешь во всем первым. А свечу старайся держать выше, тог-
 да твоя большина будет в семье! А когда будите выходить из
 церкви, тебя молодка дернет за платок — ты не оглядывайся!
 А оглянешься — всю жизнь будешь ее слушать». Вот какие нуж-
 но было соблюдать заповеди, и всё нужно было помнить!

Из-под венца молодую уводят на паперть, усаживают на лав-
 ку, голову ее из девичьей переделывают на женщину. Волосы
 расчесывают на две половины, заплетают две косы, укладывают

⁹⁰ *Оветны блины* — обетны, испеченные по обещанию, по уговору.

⁹¹ Напев песни см.: Приложение II, № 5, а также № 6 («Как попов сын на
 городи»).

⁹² В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Ой, отставала».

⁹³ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да приставала».

⁹⁴ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да нацели».

⁹⁵ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да нацала лебедь к-
 кати».

⁹⁶ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да завезли».

⁹⁷ В указанной выше тетради (л. 110) это слово читается «отецесвом», за-
 тем следуют две строки, где называются иные имена и отчества: «Да тут Егор
 сын Егоровиц, да тут Семен сын Семеновиц».

⁹⁸ *Подножник* — плат, который стелится под ноги жениху и невесте в
 церкви, во время венчания.

вокруг головы и надевают повойник-кокошник. Здесь молодая последний раз причитает:

Ох-те мнечушко тошнехонько!
А не колите мою буйну голову
А вы ей на две да половиночки,
А не плетите-ко вы мне две косы!
А заплетите-ко вы мне по-старому,
А мне по-старому — по-девьему,
А мне по-девьему — одну косу!

Молодка наряжена, готова. Подходят подружки за ней. Наряжавшая молодку женщина без выкупа не даёт молодую. Если подружки заупрямятся, тогда она им пригрозит разнарядить молодую. И волей, и неволей приходится выкупать! Молодую покروют шалью. Жених опять ее ведет за конец платка. Девушки поют песню:⁹⁹

— Уж вы соколы, соколы,¹⁰⁰
Соколы¹⁰¹ перелетныя,
Молодцы¹⁰² переезжия!
Уж вы где были-побыли,
Да вы цего цюли-слышили?
— Уж¹⁰³ мы-то цюли-слышили
Да в тихой заводи утоцку,
На¹⁰⁴ песоцку — лебедушку,
Да в терему — красну девицню,
Да именем и отецесвом¹⁰⁵
Да тут и Марью Ивановну,¹⁰⁶
— Дак вы¹⁰⁷ пощо ее не взели?
— Хошь и взеть мы ей не взели,
Дак¹⁰⁸ ко Божьей церкви сводили,
Да под венец ей поставили,

⁹⁹ Напев песни см.: Приложение II, № 5, 6, песни «Отставала лебедушка» и «Как попов сын на городи».

¹⁰⁰ В указанной выше тетради (л. 110) эта строка читается «Ой, уж вы соколы, соколы».

¹⁰¹ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да соколы».

¹⁰² В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой и следующей строки стоит «Да».

¹⁰³ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой строки стоит «Да».

¹⁰⁴ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой строки стоит «Да».

¹⁰⁵ В указанной выше тетради (л. 110об.) это слово читается «отецесвом».

¹⁰⁶ В указанной выше тетради (л. 110об.) имя и отчество невесты стоит в именительном падеже: «Марья Ивановна».

¹⁰⁷ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой и следующей строки стоит «Да».

¹⁰⁸ В указанной выше тетради (л. 110об.) здесь стоит «Но».

Да золоты венци наложили,
Да молодлицею¹⁰⁹ назвали:
Да молодлица молодая,
Да тут Иванова хорошая.

И вторую:

Как¹¹⁰ попов сын на городи,¹¹¹
Да он ходил-гулял по городу,
Да он звонил всё заутренью,
Да он звонил во все колокола —
Да от Москвы цють до Вологды,
Да цють до славного Питера,
Да цють до города Архангельска,¹¹²
Да до уезда Мезенцкого,¹¹³
Да до правленья Лешуконцкого,¹¹⁴
Да до деревни до Пылемы,
Да до Ивановой мамушки.¹¹⁵
Да как Иванова мамушка
Да ото сна¹¹⁶ пробужаласе,
Да три раза зрадоваласе.
Да первой раз зрадоваласе,
Да как Ивана спородила,
Да другой раз зрадоваласе,
Да как Ивана споростила,
Да третьей раз зрадоваласе,
Да как Ивана спожонила
Да на кнегины на молодой,
Да как на Марьи Ивановной.

Эта же песня поется еще раз до куплета «До деревни до Пылемы»:

Да до деревни до Пылемы,¹¹⁷
Да как¹¹⁸ до Марьиной мамушки.
Уж¹¹⁹ как Марьиная мамушка
Да ото сну пробужаласе,
Да три раза она сплакала.
Да первой раз она сплакала,

¹⁰⁹ В указанной выше тетради (л. 110 об.) здесь стоит «Да молодлицей ей».

¹¹⁰ В указанной выше тетради (л. 110 об.) здесь стоит «Ой, как».

¹¹¹ Напев песни см.: Приложение II, № 6, а также № 5 («Отставала лебедушка»).

¹¹² В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Архальнецак».

¹¹³ В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Мезенцкого».

¹¹⁴ В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Лешуконцкого».

¹¹⁵ В указанной выше тетради (л. 111) здесь и в следующей строке это слово читается «маменьки».

¹¹⁶ В указанной выше тетради (л. 111) здесь стоит «ото сну».

¹¹⁷ В указанной выше тетради (л. 110об.) здесь стоит «Едомы».

¹¹⁸ В указанной выше тетради (л. 110об.) здесь стоит «тут».

¹¹⁹ В указанной выше тетради (л. 110об.) здесь стоит «Да уж».

Да как¹²⁰ Марью спородила,
Да другой раз она сплакала,
Да когда Марью споростила,
Да третьей раз она сплакала,
Когда Марью взамуж выдала¹²¹
За Ивана Ивановича.

Эти песни поются, когда свадьба следует от церкви до дому по улице. Сейчас же поются песни «гордены», если жених берет невесту с другой деревни, если предварительно не посватал девиц на своей деревни. Были случаи: чтобы избежать «гордены», шли сватать девушку на своей деревне, заведомо зная, что ту за него не отдадут. Но зато избежат песни «гордены»:

Ой, да там не коницки бежали,¹²²
Припев: Ой, редила!¹²³
Да не коретушку тащили,
Да так не хто коня не хвалит,
Да не хто коницка не гладит,
Да как Иван-от коня хвалит:¹²⁴
— Да ты везешь ле конь, гордену,
Да ты горденушку¹²⁵ гордливу,
Да везешь Марьюшку спесливу!
Да на гору она идти не хоцет:
Да на горы народу много,
Да нать поклонов воздать много!¹²⁶
Она на взезд¹²⁷ идти не хоцет:
У них на взезди шибко катко¹²⁸ —
Да как на ету-ту на окать¹²⁹
Да надо порохи-то¹³⁰ много!

¹²⁰ В указанной выше тетради (л. 111 об.) здесь стоит «когда».

¹²¹ В указанной выше тетради (л. 111 об.) здесь стоит «Да когда Марью сповыдала», затем следуют строки: «Да за удала добра молодца, да за Ивана Ивановича».

¹²² Напев песни см.: Приложение II, № 7.

¹²³ Словосочетание «Ой, реди ла», вместе с последующим слогом «да», образует типовой припев «Ой, реди лада!». Автор рукописи трактует «редила» как одно слово, и объясняет как «спорила» (по-видимому, по аналогии со словом «рядить» — «рассуждать»): РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. I. № 3. Л. 112, «Песни Лешуко́ня», с. 86.

¹²⁴ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка отсутствует.

¹²⁵ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «горденышу», в сборнике *Песни Лешуко́ня*, с. 85 — «горденушу».

¹²⁶ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка читается «Да там поклонов надо много».

¹²⁷ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «взвоз».

¹²⁸ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка читается «Да здесь на взвози у них скользко», в сборнике *Песни Лешуко́ня*, с. 85 — «У них на звои шибко скользко».

¹²⁹ В указанной выше тетради (л. 112), а также в сборнике *Песни Лешуко́ня* здесь стоит «скользь».

¹³⁰ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «снегу сюда».

Да на повесть идти не хоцет:
Да на повесть-то неровно —
Да как на ету на неровность
Да надо топоры булатны!
На *передызье*¹³¹ идти не хоцет:
На *передызьи* соровато —
Да как на етот большой сор
Да надо венники-метёлки!
Да она в избу идти не хоцет:
Да у них в избе пылевато —
Да как на ету-ту на пыль¹³²
Да надо крылышка гусинны,
Да нать гусинны-лебединны!
Да она в горницу идти не хоцет:
Да у них в горнице-то грязно —
Да как на ету большу грязь¹³³
Да нать мытьници все девици,
Да пылемцяночки едрёны!

И вторую:

Сосказали: у Ивана-та конь-от вороной.¹³⁴
Ой, не вороной,¹³⁵ не вороной —
У него белой да худой!
Сосказали:¹³⁶ у Ивана убор золотой.
Не золотой, не золотой —
У него липовой, худой!
Сосказали:¹³⁷ у Ивана узда-та на меди.
Не на меди, не на меди —
Да *постегольнки*¹³⁸ одны!
Сосказали:¹³⁹ у Ивана дуга-та висока.
Ой, не висока,¹⁴⁰ не висока —
Да церемшиночка одна!
Сосказали:¹⁴¹ у Ивана *пошавеноцки косы*.¹⁴²
Ой, не косы,¹⁴³ не косы —
У него розвальни худы!
У него розвальни худы,

¹³¹ *Передызье* (мост) — сени, отделяющие *повесть* от самой избы.

¹³² В указанной выше тетради (л. 112 об.) здесь стоит «большу пыль».

¹³³ В указанной выше тетради (л. 112 об.) это слово читается «греть».

¹³⁴ Напев песни см.: Приложение II, № 8. О форме «сосказали» — см. прим. 80.

¹³⁵ В указанной выше тетради (л. 112 об.) здесь стоит «Не вороной».

¹³⁶ В указанной выше тетради (л. 112 об.) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹³⁷ В указанной выше тетради (л. 112 об.) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹³⁸ *Постегольнки* (*постеголенки*) — послегольница: сапожная дратва.

¹³⁹ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹⁴⁰ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Не висока».

¹⁴¹ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹⁴² *Пошавёноцки косы* — косые пошевни, пошевёнки: широкие сани, обшитые лубом.

¹⁴³ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Не косы».

Да и те не свои —
В людях выпрошены
Да в ногах выползаны!¹⁴⁴

А молодые из церкви заходят не крыльцом, а *въездом*¹⁴⁵. Их встречают отец и мать жениха. В руках у них свернутые овчины, шерстью наружу. Молодые одновременно падают в ноги сначала отцу, затем матери: жених в правую ногу, а невеста — в левую. Отец кладет овчину на голову жениху, а мать — невесте, и так их вводят в избу, становятся за стол, а овчины кладут против их на полицу.

Тысячкой наливают стакан вина, подает отцу и просит его, чтобы он открыл молодую. А рушальник для этого из середины ковриги хлеба вырезает ломоть хлеба толщиной сантиметров 5. Отец-свекор берет ломоть, обертывает в конец шали и стучит молодки по голове со словами: «Есть ли Аминь?». Молодая при третьем вопросе отвечает: «Есть Аминь». Но шаль держит, открывать не дает. Свекор начинает рассказывать про свое хозяйство: сколько у них скота, лошадей, овец, расчисток и обещает из всего этого им — только отокройся, молодая! Но молодая не дает открыть. Тогда свекор говорит: «Дак вот, молодница, — у нас есть сын Иван, который сидит с тобой рядом. Он будет на день наш, а на ночь — твой!». Молодая теперь отпускает шаль. Отец у молодых склоняет головы друг к другу и шалью крутит вокруг их голов.

Теперь девушки заходят в избу и начинают опевать свадебчиков, начиная с жениха:

Ой, да как под яблонью кровать,¹⁴⁶
Да эхи! — (припев)
Да под кудрявой тисова,
Да на кровати *перена*¹⁴⁷
Да все пуховая лежит,
Да на перины простыня
Да не простого полотна.

¹⁴⁴ В указанной выше тетради (л. 113) далее следует: «Ой, сосказали: у Ивана богосужёна баска. Ой, не баска, не баска — да сотула, да худа! У ней кошечьё рыло, собацьи глаза, у ней собацьи глаза, да кобылья голова!»; ср.: Приложение II, № 8.

¹⁴⁵ *Въезд* — накат из бревен, ведущий с улицы на поветь — просторное помещение на втором этаже избы, где хранилось сено, а также устраивались небольшие холодные клетки для хозяйственных нужд. Въезд служил для того, чтобы на поветь можно было въезжать прямо с лошадьёю и повозкой.

¹⁴⁶ Напев песни см. Приложение II, № 9. Вариант текста: РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106об.—107. В этой тетради автор рукописи указывает, что песня поется жениху до венчанья (л. 106 об.), что явно противоречит ее содержанию. По-видимому, здесь — ошибка.

¹⁴⁷ В указанной выше тетради здесь стоит «перина».

Да тут лежало зголовье
Да *ново ситцевое*,¹⁴⁸
Да во ногах-то одеяло
Да чёрна соболя лежит.
Да как под етим *одеялом*¹⁴⁹
Да лежит князь молодой,
Да первобрачной молодой,
Да *шо*¹⁵⁰ по имени Иван
Да сын *Ивановиц*¹⁵¹-сокол.
Да *дружки ходят вокруг его*¹⁵²
Да *раздевают-разувают*,¹⁵³
Да *распоясывают*,¹⁵⁴
Да спать укладывают.¹⁵⁵
Да уж ты спи, князь молодой,
Да скоро карабель придет,
Да паракор с моря придет,
Да скоро *тысячкой*¹⁵⁶ придет,
Да скажет: «Встань-ко се, князь!»¹⁵⁷
Да не могу я, братцы, *встать*,¹⁵⁸
Да головы своей поднять,
Да голова моя болит!
Да, верно, надо, братцы, встать,
Да голова своя поднять,
Да до Божьей церкви сходить,
Да мне законной брак принять,¹⁵⁹
Да мне *хозяйюшкой*¹⁶⁰ назвать,
Да слугой верною,
Да неизменною,
Да как по имени-то Марью
Да доць Ивановну.

¹⁴⁸ В указанной выше тетради эта строка читается «Да всё шолковенькое».

¹⁴⁹ В указанной выше тетради здесь стоит «одиялом».

¹⁵⁰ В указанной выше тетради здесь «как».

¹⁵¹ В указанной выше тетради здесь «Ивановиць».

¹⁵² В указанной выше тетради эта строка читается «Да дружки ходят круг его», затем следует вставка: «Да три-то дружечки названны, да три названныя, да отобранныя, да три пожалованны: да первой дружечка Кирил да сын Ивановиць, да другой дружечка Кузьма да сын Обрамовиць, да третьей дружечка Степан, сын Николаевиць».

¹⁵³ В указанной выше тетради здесь стоит «роздевают-розувают».

¹⁵⁴ В указанной выше тетради здесь стоит «роспоясывают».

¹⁵⁵ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да уговаривают».

¹⁵⁶ В указанной выше тетради здесь стоит «тысецкой».

¹⁵⁷ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да первобрачной молодой».

¹⁵⁸ В указанной выше тетради здесь — «стать».

¹⁵⁹ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да золоты венци сдержать».

¹⁶⁰ В указанной выше тетради здесь стоит «хозяйюшку».

Затем тысяцкому:

Василей-тысяцкой (2 раза)¹⁶¹
Да большой целовек.
Да на тысяцком шуба
Сорока соболей
Да шестью¹⁶² бобрами
Опушенная.¹⁶³
Уж как первой бобер
По полам ушол,
А другой бобёр
По подолу ушол,
А третьей бобёр
По корманам¹⁶⁴ ушол,
А четвёртой бобер
В зарукавья¹⁶⁵ ушол,
А как пятый бобер —¹⁶⁶
Он туда и сюда,
А шестым бобром
Опоясалсё.
Ище та ему шуба —
Не по тысецкому,¹⁶⁷
Не по богатесьтву.¹⁶⁸
Ище нать¹⁶⁹ ему шуба
Да получше того,
Позавесистей!¹⁷⁰

Женатым участникам свадьбы:

Во горнице¹⁷¹ стол стоял, стол стоял,¹⁷²
Да во светлицы¹⁷³ дубовой, дубовой,
Да на столи чар золотой, золотой
Да полон меду налитой, налитой,
Да ище кто чару наливал, наливал
Да золотую дополнял, дополнял?
Да наливал чару Николай, Николай,

¹⁶¹ Напев песни см.: Приложение II, № 10, а также № 11 («Марья-сватюшка»).

¹⁶² В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «Да семима».

¹⁶³ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «Опушенная».

¹⁶⁴ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «В зарукавья».

¹⁶⁵ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «По корманам».

¹⁶⁶ В указанной выше тетради (л. 108) следующие четыре строки изложены более пространно: «А уж пятой бобер на воротник ушол, а шестой бобер — он туда и сюда, а семым бобром опоясался».

¹⁶⁷ В указанной выше тетради (л. 108об.) здесь стоит «тысяцкому».

¹⁶⁸ В указанной выше тетради (л. 108об.) здесь стоит «не по богатесьтву», далее следует еще одна строка: «Не по дороднесьтву».

¹⁶⁹ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «надо».

¹⁷⁰ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «позавесисте».

¹⁷¹ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Во горнице».

¹⁷² Напев песни см.: Приложение II, № 13.

¹⁷³ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Во светлицы».

Да сын Михайловиць дополнял, дополнял;
Свою Анисью¹⁷⁴ покликкал, покликкал:
Да ты, Анисьюша¹⁷⁵-душа, да вот душа,¹⁷⁶
Да дойди, радость, до стола,¹⁷⁷ до стола,
Выпей чару да от миня, от миня,
Да выпей-выкушай до дна, да вот до дна,
Да роди сына-сокола, сокола,
Да ище ростом-то с меня, вот с меня,
Да умом-разумом с себя, да вот с себя,
Да брови черного соболя, соболя,
Да оци ясного сокола, сокола!

Холостым участникам:

Как у светлого месяца золота была луна,¹⁷⁸
Как у красного сонца теплыя марева — (2 раза)
Как у света Василья кудревата голова,
Сына Яковлевица да кудри шолковыя,
Как на всякой на кудринки по цветочку цветет,¹⁷⁹
Как на всяком волосоцку¹⁸⁰ по жемцужинки висит.¹⁸¹
Воспелёговали да его нянюшки,
Ой, его нянюшки да стары бабушки,
Ой, стары бабушки да красны девушки,
Ой, красны девушки да пылемцяночки.¹⁸²

Сватьям:

Ольга-сватюшка (2 раза)¹⁸³
Доць Егоровна,
Да у сватюшки
Белы пирожки —
Они заспяны
У ней масляны.

¹⁷⁴ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Онисью».

¹⁷⁵ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Онисьюша».

¹⁷⁶ В указанной выше тетради (л. 109об.) за этой строкой следует «Да доць Кириловна хороша».

¹⁷⁷ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «Да дойди-доступи до стола».

¹⁷⁸ Напев песни см.: Приложение II, № 12. В указанной выше тетради (л. 109 об.), как и в спетом самим собирателем варианте (Приложение II, № 12), первая и вторая строки меняются местами.

¹⁷⁹ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «по светоцку светёт».

¹⁸⁰ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «волосоцки».

¹⁸¹ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь читается «по жемцужинки висёт». Далее здесь следует: «— Ище кто тебя, Иван, да изнасел молодца, сына Ивановица да на сей свет спородил? На сей свет спородила его маменька», затем — строка данного варианта: «Воспелёговали да его нянюшки», и т. д.

¹⁸² В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «пылемцяночки».

¹⁸³ Напев песни см.: Приложение II, № 11, а также № 10 («Иван-тысяцкой»). В указанной выше тетради (л. 108об.) стоит другое имя и отчество: «Марья Ивановна».

У ней муцюшка —
 Бела круписцятая,
 У ней крупоцка —
 Бела пшонная,¹⁸⁴
 У ней скалышка —
 Кипариса-дерева,
 У ней соселенки¹⁸⁵ —
 Белодубовы,
 У ней крыльышка¹⁸⁶ —
 Бела кураття,
 У ней маслицко —
 Заморских коров,
 У ней скеюшки¹⁸⁷ —
 Красны девушки,
 У ней стреюшки¹⁸⁸ —
 Все молодушки.

Девицы всех опели. Свадебщики расплачиваются с ними за песни. Молодых отводят в отдельную комнату отдыхать, называя «на подклет». Подходя к дверям «подклета», дверь которой закрыта, сторож спрашивает: «В чем дело?» Из-за двери отвечают: «Место без персня не стелется, келья без даров не отворится!». Сваты просят сроку. Дверь открывается со словами: «Безсроцних на земле нет!». Впоследствии молодая за это их дарит.

Молодые раздевают свадебную одежду, им приносят ужин — только одну ринку цельного молока и один ломоть хлеба, которым свекор открывал молодую, что означает: молоко, чтобы у их детей была белая кожа, а один ломоть хлеба — чтобы они жили одним умом и думали одну думу. Молодых оставляют одних до утра, а свадьба гуляют до утра.

На 4-й день свадьбы у жениха готовится большой стол, называемый «почестным». Утром сторож будит молодых и про-

¹⁸⁴ В указанной выше тетради (л. 108об.—109) далее следует иной порядок перечисления предметов и участников процесса выпечки пирогов: *маслицко, крыльышка, скалышка, соселенки, скеюшки, стрепеюшки*.

¹⁸⁵ *Соселенки (сочеленки)*: сочельница — долбленое деревянное корыто овальной формы с пологими стенками, двумя рукоятями на концах, которое использовали для просеивания муки, замешивания теста, очистки крупы от мелкой шелухи.

¹⁸⁶ *Крыльышка бела кураття* — крыльышками (глухариными, тетеревиными и др.) обметали под печи, чтобы посадить туда хлеба или пироги. Мелкими крыльышками, перышками смазывали верх пирога маслом, болтушкой из яиц и молока, чтобы пироги были румяными.

¹⁸⁷ *Скеюшки* (от словосочетания *скать сочни*: раскатывать тесто, чтобы затем соединить его края в сочень) — помощницы, которые раскатывали тесто на пироги, соединяли края пирога красивым, замысловатым «защипом».

¹⁸⁸ *Стреюшки* — *стрепаюшки*, от слова «стряпать». По-видимому, здесь имеет место описка собирателя, так как это слово написано как «стрепаюшки» в указанной выше тетради (л. 109), так его спел и сам собиратель (см. Приложение II, № 11).

сит готовиться к столу. Молодые идут умываться. Подойдя к рукомойнику, — рукомойка завязана платком. Молодая должна выкупить рукомойку у того, кто ее завязал. Молодым дают завтрак, а столы уже расставлены к приему гостей, но голые. Молодая должна покрыть все столы из принесенных в приданное скатертей и салфеток, а по стенам развесить полотенца — все, сколько у нее их есть. Бывает так, что запасливая молодая развесит более тридцати полотенец. Вот тут досужим кумушкам есть о чем поговорить! — о мастерстве молодой, о ее запасах, и т. д. И одно полотенце вешают рушальнику на шею.

Теперь рушальнику предстоит большая работа: на все столы нарезать хлеба, а их бывает шесть-восемь столов. А людей бывает на больших свадьбах 80—90 человек: все дружки с утра ходят, зазывают всю родню «на почесно».

Гости собраны, все усажены за столы. Родня молодой занимают почетные места. Молодые, выходя к столу, — но за стол не заходят, — обносят все столы по стокану: жених вином, молодая пивом. Свадебщики дарят молодых: жениха — деньгами, а молодую — деньгами и вещами. За один этот стол молодая получит по десять платьев. За этим столом последним блюдом бывают блины, которыми угощает теща, т. е. мать невесты, и за столом местами уже меняются: на почетные места садятся родня жениха, а угощают родители невесты.

Под конец стола молодая идет топить баню, — так называемая «мыльница». Когда баня готова, молодая приглашает в баню свекра, свекровь, тысяцкого, сторожа, молодого, и др. Приглашая в баню, подает веник, и на венике дары — кому что положено. Конечно, в баню идут не все, но жених и сторож — обязательно. Подвыпившие женщины к крыльцу притаскивают борону, повернут ее кверху зубьями, выводят свекровь и сажают ее на борону, чтобы свезти в баню. Но родные невесты этого не допускают: выносят расхолодившимся женщинам водку и закуску, и этим свекровь от бороны освобождают.

Стол *почесно* — это самый многолюдный и веселый стол. После обноса дружками трех-четырех рюмок водки, начинают чинно народные протяжные песни. Поют чинно, слаженно, всем столом. Запевают их самые умелые мастера, а они известны не только в своей деревне, но и в ближайших деревнях. Но под конец *почесного*, т. е. после блинов, начинают петь плясовые песни, под которые начинается пляска. Пляшут все: одни устают — уставших сменяют другие. Если свадьбы бывают летом, то пляски устраивают на повети, и под конец берутся рука об руку в ряд, по ширине улицы, — ряда в три-четыре, — идут вокруг деревни, многия с бутылками, штофами и графинами в руках. Идут чинно, а песни! — песни далеко слышны над полями и лугами. Это означает финалом свадьбы.

Наконец, шеренги возвращаются к дому свадьбы, благодарят хозяев за угощение и расходятся по домам. Остаются самые ближайшие родственники на **банный стол**. Етим столом заканчивается четвертый день свадьбы.

Пятый день. Жених с утра приглашает своих родственников на обед. После обеда родственники жениха по очереди приглашают всех к себе в гости, в первую очередь, родню невесты. И так переходят из дому в дом, пока не обойдут всей родни. А чем эта гульба провожается? — конечно, песнями!

Через неделю после свадьбы тесть приглашает всю жениховую и свою родню к себе в гости, на так называемый «пир», который продолжается чуть не неделю, так как вся родня невесты тоже по очереди приглашают к себе. А песен! А пляски! Только етим заканчивается в каждом доме... Мне думается, что нигде столько не пелось песен и так мастерски не исполнялось, как у нас в Лешуконье! Этим и заканчивается свадебная неделя.¹⁸⁹

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Автобиография Мякушина Михаила Николаевича¹⁹⁰

Родился я в 1889 году на Крайнем Севере в Архангельской области, Лешуконском районе, дер. Пылема (по-старому: Архангельск. губернии, Мезенского уезда, Лешуконской вол., дер. Пылема) в средней крестьянской семье. У родителей был первым ребенком, так что рано познал все тяготы крестьянской жизни. С 6—7 лет начал нянчить братьей и сестер, а с 10—11 начали втягивать во все крестьянские работы. Нас у отца было 8 человек детей. Вставать должен был вместе со старшими и участвовать во всех работах в поле, на огороде, на сенокосе, уборка хлеба, обмолот хлеба, возка навоза, сена, дров.

На всех работах у нас в народе любили петь. Я внимательно прислушивался ко всяким песням, на всякой работе, и сам пел. Пел всегда, и пел так, как пели хорошие мастера, подражая им, чтобы ни один мотив не исказить. А самым лучшим моим учителем и мастером была моя мать Фекла Никифоровна.

И так моя жизнь протекала в дер. Пылема в крестьянстве до 1911 года. В 1911 году взят был в солдаты, служил в гор. Вологде в 198 пех. Александров-Невском полку. Война 1914 года застала

¹⁸⁹ На л. 49об., вслед за окончанием текста, автор *ркп* пишет: «Много уважаемая тов. Шаповалова! При сем посылаю Вам тетрадь с записью свадьбы. При чтении ся Вы много встретите кое-что для Вас непонятного и неясного. Не знаю, как сделать, чтобы для Вас всё было понятным. [...] С уважением к Вам М. Мякушин».

¹⁹⁰ РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. Материалы к созданию коллекции. Л. 1—4.

на службе. В начале 1915 года после ранения вернулся в деревню. Год крестьянствовал в своем хозяйстве, но о песнях не забывал — пел при всяком случае. В январе 1916 года женился и поступил работать на почту почталионом. Февральская и Октябрьская революция застали на этой работе в дер. Ценогора Лешуконского района. Затем перешел работать в потребительскую кооперацию: сначала продавцом, а затем счетоводом. В етой должности работал до прихода советской власти на Север.

С приходом соввласти в дер. Пылема был организован волноисполком. Я был снят из кооперации и назначен руководителем волноотдела. Помимо основной работы, было поручено организовать клуб, драм. кружок, библиотеку, подписку на газеты и журналы. Грамотных людей в деревне было мало, а политически грамотных — и того меньше. Но молодежь постепенно втягалась и охотно помогала, а затем начали возвращаться с фронта раненные солдаты. Работа развернулась. При укреплении волостей и организации сельсоветов, в Пылема волноисполком ликвидировали, а меня выдвинули в организационную группу комитета взаимопомощи, где возглавил счетное дело. Первыми нашими шагами были следующие мероприятия: 1) Взята от кулаков водяная мельница. 2) Организован случной пункт. 3) Пункт по очистке семян. 4) Приобретена рядовая сеялка, и др. мероприятия.

Как раз в то время мезенский уездный отдел социального обеспечения организовал в городе Мезени артель инвалидов, каким-то путем узнав о моих организаторских способностях. Я получил письмо с предложением выехать в Мезень и возглавить эту артель. Я охотно согласился, был избран членом правления и заведующим Домом крестьянина. В этой должности проработал около трех лет. А в 1929 году переехал в Архангельск и с тех пор работаю на разных работах до сих пор, но песни свои не забываю. В 1935 году мной был организован хор Лешуконского землячества, исполнялись лешуконские песни, игры, пляски и проч. Хор пользовался огромной популярностью среди населения, два раза выезжал в Москву и в глубинные районы, лесозаготовки области. Мной же была написана пьеса «Свадьба северной деревни» — тоже пользовалась большим успехом. Нет ни одного клуба в Архангельском промышленном районе, где бы хор не выступал со своими концертами, а также в колхозах, на жел. дор. станциях, больницах, лазаретах, госпиталях, а также в массовых гуляньях [в] первомайские и октябрьские праздники, во время избирательных компаний. За все эти мероприятия награжден пятью похвальными грамотами. Одна из них от ВЦСПС и Комите[та] по делам искусств при СНК СССР от 10 октября 1945 г. за участие в[о] Всесоюзном смотре художественной самодеятельности.

В 1946 г. мне было необходимо выехать в гор. Ригу к брату, и там я пробыл 10 лет. После Риги вот уже седьмой год опять живу в Архангельске, на пенсии. В летние месяцы работаю в книжном магазине. Семейное положение: женат, живем вдвоем с женой. Имеется три сына и две дочери, у всех свои семьи. Старший сын — полковник, на военной службе в Германии. Есть у меня еще в деревне, в Лешуконье сестра. Ей около 60 лет, она тоже хорошо поет, бывало, в Петровских кругах была певицей. Вот и вся моя биография.

К сему М. Мякушин.
23/XI-62 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Напевы свадебных песен села Пылема

1

$\text{♩} = 112$

А от во_ ро_ чу да
ли_ цё бе_ по_ ё
А от боль_ шо_ во у_ г(ы)_
_ла пе_ ре_ д(и)_ ня_ го,
А от (й)и_ ко_ ны да,
ли_ ку Бо_ жи_ ё_ го,
А от бож_ ни_ ци да

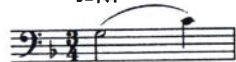
от ка_ р(ы)_ ни_ зя_ н(ы)_ ной,
А от све_ це_ й(и) - то да
во_ ску_ я_ ро_ вых,
А от ма_ сё_ л(ы) - то да
де_ ре_ ви_ н(ы)_ ны_ х(ы),
А от лам_ па_ до_ чё_ к(ы) да
от хру_ с(ы)_ таль_ ни_ х(ы),
А от о_ го_ ни_ ц(и)_ ка да
от па_ лю_ чё_ го,
А я от ла_ да_
_ну, ох, ку_ ре_ но_ го!

А отворочу да лицё белое
А от большо во уг(ы)ла перед(и)няго,
А от (й)иконы да, лику Божиёго,
А от божницы да от кар(ы)низян(ы)ной,
А от свецей(и)-то да воскуяровых,

А от масёл(ы)-то да деревян(ы)ных(ы),
 А от лампадочёк(ы) да от хрус(ы)тальных(ы),
 А от огониц(и)ка да от палючёго,
 А я от ладану, ох, курёного!

2

♩ = 144

Ой,

до_ сту_ пай, род_ ной бра_ тел_ ко, да
 До сто_ по_ вой но_ вой го_ р(и)_ ни_ цы,
 До сто_ по_ вой но_ вой горь_ ни_ цы, да
 До сто_ лов до ду_ бо_ вы_ х(ы),
 До сто_ лов до ду_ бо_ вы_ х(ы), да
 До ес_ вов до са_ ха_ р(ы)_ на_ х(ы),
 До ес_ вов до са_ хар_ ны_ х(ы), да
 До пить_ ей роз_ на_ ли_ в(ы)_ ны_ х(ы),
 До пить_ ей роз_ на_ лив_ ны_ х(ы), да
 До бра_ ты_ ни пи_ ва пья_ но_ го,

До бра_ ты_ ни пи_ ва пья_ но_ го, да
 До гра_ фи_ на зе_ ле_ на ви_ на, э,
 До гра_ фи_ на зе_ ле_ на ви_ на, да
 Ты до сва_ ту_ шка лу_ ка_ во_ го,
 Ты до сва_ ту_ шка лу_ ка_ во_ го,
 До лу_ ка_ во_ го - ви_ ла_ во_ го,
 До лу_ ка_ во_ го - ви_ ла_ во_ го, да
 До вра_ ля ред_ ко_ зу_ бо_ го!

Ой, доступай, родной брателко, да
 До столовой новой гор(и)ницы,

До столовой новой горьницы, да
 До столов до дубовых(ы),

До столов до дубовых(ы), да
 До есвов до сахар(ы)ных(ы),

До есвов до сахарных(ы), да
 До питьей розналив(ы)ных(ы),

До питьей розналивных(ы), да
 До братыни пива пьяного,

До братыни пива пьяного, да
До графина зелёна вина, э,

До графина зелёна вина, да
Ты до сватушка лукавого,

Ты до сватушка лукавого,
До лукавого-вилавого,

До лукавого-вилавого, да
До вряля редкозубого!

3

♩ = 108

Ой, дак

Как по_шла ре_ка бы_стра_я, (э),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

От Мо_сквы го_шла, от Во_ло_гды, (э),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

Как до сла_но_го Пи_тё_ра, (э),

Е_ли, е_лю, да

Как до го_ро_да Ар_хан_ге_л(м)_ска, (а).

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

До у_ез_да Мо_зень_ско_го, (о),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

До прав_лень_я Ле_шу_кон_ско_го, (о),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

До де_рев_ни до Пы_лё_мы, (э),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

Уж как на_ша_та Пы_лё_ма, (э),

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

На го_ры сто_ит вы_со_ко_бй,

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, да

На кра_сы на ве_ли_ко_бй,

Е_ли, е_ли, е_ли_ю, к нам

Пти_ци - пта_ши_ци сле_та_ю_ще, (э),
 Е_ли, е_ли, е_ли, ю, кнам
 До_бры ко_ни сбе_га_ю_ще, (э),
 Е_ли, е_ли, е_ли, ю, кнам
 Лю_ди до_бры съез_жа_ю_ще.

Ой, дак как пошла река быстрая, (э),
 Ели, ели, елию, да
 От Москвы пошла, от Вологды, (э),
 Ели, ели, елию, да
 Как до славного Питёра, (э),
 Ели, елю, да
 Как до города Архангел(и)ска, (а),
 • Ели, ели, елию, да
 До уезда Мезеньского, (о),
 Ели, ели, елию, да
 До правленья Лешуконского, (о),
 Ели, ели, елию, да
 До деревни до Пылёмы. (Э),
 Ели, ели, елию, да
 Уж как наша-та Пылёма, (э),
 Ели, ели, елию, да
 На горы стоит высокоёй,
 Ели, ели, елию, да
 На красы на великоёй,
 Ели, ели, елию,
 К нам птици-пташици слетаютце, (э),
 Ели, ели, елию, да
 К нам добры кони сбегаютце, (э),
 Ели, ели, елию, да
 К нам люди добры съезжаютце.

Скок через порог —
 одва ноги переволок!
 За скобу руками,
 за молитву — зубами!
 Здравствуйте, красны девици,
 молоды молодичи!
 А вы, старухи, зачем здесь?
 Сидели бы на печи,
 грызли керпици,
 пили кислой квас!
 Здесь обойдетце дело без вас!
 Здравствуй, кнегиня молода Марья Ивановна!
 Принимай от князя молодого подарки:
 зерькало да мыло,
 белое белило!
 Не поднимай высоко рыла!
 Гордость-спесь
 под лавку спрець,
 а низки поклоны с собой заברי!
 Через огороды не скаци,
 сарафанов не дери,
 чужих мужиков не мани —
 нашего князя молодого не срами
 и нас, молодцей, не бесчести!
 У нашего князя молодого Ивана Ивановича
 гора высока,
 вода далёка,
 коромысла толсты,
 ушаты больши.
 Носить не ленись,
 ходи — не гордись,
 и старому и малому, кто встретится — поклонись!
 У нашего князя молодого есь горёнка нова,
 в этой горенке есь кроватька тёсова,
 над этой кроватькой есь спичка мурова,
 а на этой спички висит плётка шолкова.
 Эта плетка о трёх концах:
 один конец тонок,
 другой конец долог,
 а третьей конец —
 вашего брата, баб, учить ловок!

♩ = 100

А_ ой,

от_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, да

Прочь от ста_ дя ле_ бе_ ди_ но_ го, (о),

Прочь от ста_ дя ле_ бе_ ди_ но_ го, да

При_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, ой,

При_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, о_

на во ста ду се_ ры_ х(ы) гу_ сей. О_

на во ста ду се_ рых гу_ сей, да

На_ це_ ли гу_ си шчи_ па_ ти, ой,

На_ це_ ли гу_ си шчи_ па_ ти, да,

На_ це_ ла ле_ бедь ю_ ка_ ти.

А-ой, отставала лебедушка, да
Прочь от стада лебединого, (о),

Прочь от стада лебединого, да
Приставала лебедушка, ой,

Приставала лебедушка,
Она ко стаду серых(ы) гусей.

Она ко стаду серых гусей, да
Нацели гуси щипати, ой,

Нацели гуси щипати, да
Нацела лебедь кикати.

♩ = 100

А . ой,

Как по_ пов сын на го_ ро_ дя, да

Он хо_ дил-гу_ лял по го_ ро_ ду, ой

Он хо_ дил-гу_ лял по го_ ро_ ду, да

Он зво_ нил всё за_ у_ т(ы) ре_ ню, ох,

(в)Он зво_ нил всё за_ у_ тре_ ню, да,

Он зво_ нил во все ю_ ло_ ко_ ла, (э),

(в)Он зво_ нил во все ю_ ло_ ко_ ла, да,

От Мо_сквы цють до Во_ло_гды!

От Мо_сквы цють до Во_ло_гды, да

Цють до слав_но_го Пи_тё_ра, (а),

Цють до слав_но_го Пи_тё_ра, да,

Цють до го_ро_да Ар_ха_л(и)_не_цка, (а),

Цють до го_ро_да Ар_ха_л_ные_цка, да

До (в)у_ез_да Ме_зе_н(и)_цко_го, (о),

До (в)у_ез_да Ме_зень_цко_го, да

До прав_лень_я Ле_шу_конь_ско_го,

До прав_лень_я Ле_шу_конь_ско_го,

До де_рев_ни до Пы_лём_ы.

А-ой, как попов сын на городи, да
Он ходил-гулял по городу, ой,

Он ходил-гулял по городу, да
Он звонил всё заут(ы)реню, ох,

(в)Он звонил всё заутреню, да
Он звонил во все колокола, (э),

(в)Он звонил во все колокола, да
От Москвы цють до Вологды!

От Москвы цють до Вологды, да
Цють до славного Питёра, (а),

Цють до славного Питёра, да
Цють до города Архал(и)нецка, (а),

Цють до города Архальнецка, да
До (в)езда Мезен(и)цкого, (о),

До (в)езда Мезеньцкого, да
До правленья Лешуконьского,

До правленья Лешуконьского,
До деревни до Пылёмы.

7

J-136

Ой, да

та_м(ы) не ко_ни_цьки бе_жа_ли. Ой, ре_ди ла! Да

не ка_ре_ту_шку та_шшы_ли. Ой, ре_ди ла! Да

так не_кто мо_ня не хва_лит. Ой, ре_ди ла! (а) Да

не_кто мо_щ_ца не г(ы)ла_лит. Ой, ре_ди ла! Да

как (й)и_ван - от мо_ня хва_лит. Ой, ре_ди ла - (а) Да

сын (й)И_ ва_ но_ виць - от_ гла_ дит. Ой, ре_ ди ла! Да
 ты ве_ зёшь ле, конь, го_р(и)_ дё_ ну. Ой, ре_ ди ла! Да
 ле го_р(и)_ дё_ ну_ шу горд_ ли_ ву. Ой, ре_ ди ла! Да
 ве_ зёшь Ма_р(и)_ю_ шу спесь_ ли_ ву. Ой, ре_ ди ла!

Ой, да там(ы) не коницьки бежали,
 Ой, реди ла, да
 Не каретушку ташшыли,
 Ой, реди ла, да
 Так нехто коня не хвалит,
 Ой, реди ла, да
 Нехто коницька не г(ы)ладит,
 Ой, реди ла, да
 Как (й)Иван-от коня хвалит,
 Ой, реди ла, да
 Сын (й)Ивановиць-от гладит,
 Ой, реди ла, да
 Ты везёшь ле, конь, гор(и)дёну,
 Ой, реди ла, да
 Ле гор(и)дёнушу гордливу,
 Ой, реди ла, да
 Везёшь Мар(и)юшу спесьливу,
 Ой, реди ла!

8

♩=128

Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на - та конь - от_ во_ ро_ ной.
 Нет, не во_ ро_ ной, не во_ ро_ ной: у ё_ го бе_ лой да ху_ дой, да
 Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на у_ бо_ р(и)_ зо_ ло_ той.

Нет, не зо_ ло_ той, не зо_ ло_ той: у ё_ го ли_ по_ вой, ху_ дой, да
 Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на у_ да - та на ме_ ди.
 Нет, не на ме_ ди, не на ме_ ди: да по_ сте_ го_ лён_ ки (в)о_ дны, да
 Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на ду_ га - то вы_ со_ ка.
 Нет, не вы_ со_ ка, не вы_ со_ ка: да це_ рем_ ши_ ной_ чка о_ дна, да
 Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на по_ ше_ вё_ но_ чья ко_ сы.
 Нет! Не ко_ сы, не ко_ сы: у ё_ го роз_ ва_л(и)_ни ху_ ды, у
 ё_ го роз_ ва_л(и)_ни ху_ ды, да и те не сво_ и:
 Ох! Влю_ дях вы_ про_ шё_ ны, да в но_ гах вы_ пол_ за_ ны, да
 Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на бо_ го_ су_ жо_ на бас_ ка.
 Ой, не бас_ ка, не бас_ ка: о_ на со_ ту_ ла да ху_ да, да
 У ей ко_ ше_ чь_ ры_ по, со_ ба_ чьи г_ ла_ за.
 А у ей со_ ба_ чьи г_ ла_ за, да ло_ ша_ дин_ на го_ ло_ ва!

Што сказали: у Ивана-та конь-от вороной —
Нет, не вороной, не вороной: у ёго белой да худой, да

Што сказали: у Ивана убор(ы) золотой —
Нет, не золотой, не золотой: у ёго липовой, худой, да

Што сказали: у Ивана узда-та на меди —
Нет, не на меди, не на меди: да постеголёнки (в)одны, да

Што сказали: у Ивана дуга-та высока —
Нет, не высока, не высока: да церемшиночка одна, да

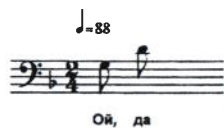
Што сказали: у Ивана пошевёночки косы —
Нет! Не косы, не косы: у ёго розвал(и)ни худы,

У ёго розвал(и)ни худы, да и те не свои:
Ох! В людях выпрошённы, да в ногах выползаны, да

Што сказали: у Ивана богосужона баска —
Ой, не баска, не баска: она сотула да худа, да

У ей кошечьё рыло, собачьи глаза,
А у ей собачьи глаза, ды лошадинна голова!

9

ка_к(ы) по_д(ы) яб_ло_нюо кро_вать. Да е_ хи! Да
под ку_дря_вой ти_со_ва. Да е_ хи! Да
на кро_ва_ти пе_ри_на. Да е_ хи! Да
всё пу_хо_ва_я лё_жит. Да е_ хи! Да

на пе_ри_ны про_сты_ня. Да е_ хи! Да
не п(ы)_ро_сто_го по_ло_тя. Да е_ хи! Да
тут лё_жа_по_сго_ло_вьё. Да е_ хи! Да
но_во се_р(и)_цё_во_ё. Да е_ хи! Да
на но_гах-то о_де_я_ло. Е_ хи! Да
це_р(и)_на со_бо_ля лё_жит. Да е_ хи! Да
штё по_д(ы) е_тим о_де_я_лом. Е_ хи! Да
лё_жит кня_с(и)мо_ло_дой. Да е_ хи!

Ой, да как(ы) под(ы) яблонью кровать,
Да ехи, да
Под кудрявой тисова,
Да ехи, да
На кровати перина,
Да ехи, да
Всё пуховая лёжит,
Да ехи, да
На перины простыня,
Да ехи, да
Не п(ы)ростого полотна,
Да ехи, да
Тут лёжало сголовьё,
Да ехи, да
Ново сер(и)цёвоё,
Да ехи, да
На ногах-то одеяло,
Ехи, да

Цер(и)на соболя лёжит,
 Да ехи, да
 Штё под(ы) етим одеялом,
 Ехи, да
 Лёжит княс(и) молодой,
 Да ехи!

10

♩ = 144

А И_ ван - ты_ сяц_ кой, И_ ван - ты_ сяц_ кой
 Да боль_ шой_ цё_ ло_ век, да боль_ шой_ цё_ ло_ век!
 Да на ты_ сец_ ком шу_ ба, на ты_ сец_ ком шу_ ба
 со_ ро_ ка со_ бо_ лей, со_ ро_ ка со_ бо_ лей,
 Да се_ ми_ ма бо_ бра_ ми, се_ ми_ ма бо_ бра_ ми
 О_ пу_ ше_ на_ я, да о_ пу_ ше_ на_ я.

А Иван-тысяцкой, Иван-тысяцкой
 Да большой цёловек, да большой цёловек!

Да на тысяцком шуба, на тысяцком шуба —
 Сорока соболей, сорока соболей,

Да семима бобрами, семима бобрами
 Опушенная, да опушенная.

11

♩ = 144

Марь_ я - сва_ тью_ шка, Марь_ я - сва_ тью_ шка,
 Доць И_ ва_ но_ вна, доць И_ ва_ но_ вна!
 Да у сва_ тью_ шки, да у сва_ тью_ шки
 Бе_ лы пи_ ро_ жки, бе_ лы пи_ ро_ жки,
 О_ ни за_ спян_ ны, о_ ни за_ спян_ ны,
 У ней ма_ слян_ ны, у ей ма_ слян_ ны!
 У ей му_ цю_ шка, у ей му_ цю_ шка бе_
 ла кру пи_ сьца_ та_ я, бе_ ла кру_ пи_ сьца_ та_ я,
 У ей кру_ по_ цька, у ей кру_ по_ цька
 Бе_ ла пше́н_ на_ я, бе_ ла пше́н_ на_ я,
 У ей ска_ лы_ шка, у ей ска_ лы_ шка
 Ки_ па_ ри_ са_ де_ рев_ ця, ки_ па_ ри_ са_ де_ рев_ ця,

У ей ма_ сли_ цько, у ей ма_ сли_ цько
 За_ мор_ ских ко_ ров, за_ мор_ ских ко_ ров,
 у ей кры_ лы_ шко, у ей кры_ лы_ шко
 Бе_ ла ку_ ра_ птя, бе_ ла ку_ ра_ птя, у
 ей со_ се_ лё_ нки, у ей со_ се_ лё_ нки
 Бе_ ло_ ду_ бо_ вы, бе_ ло_ ду_ бо_ вы,
 у ей ске_ ю_ шки, у ей ске_ ю_ шки
 Кра_ сны де_ ву_ шки, кра_ сны де_ ву_ шки, у
 ей стря_ пе_ ю_ шки, у ей стря_ пе_ ю_ шки
 Всё мо_ ло_ ду_ шки, всё мо_ ло_ ду_ шки!

Марья-сватюшка, Марья-сватюшка,
 Доць Ивановна, доць Ивановна!

Да у сватюшки, да у сватюшки
 Белы пирожки, белы пирожки,

Они заспанны, они заспанны
 У ней масляны, у ей масляны!

У ей муцюшка, у ей муцюшка
 Бела круписьцятая, бела круписьцятая,

У ей крупощка, у ей крупощка
 Бела пшённая, бела пшённая,

У ей скалышка, у ей скалышка
 Кипариса-деревця, кипариса-деревця,

У ей маслицько, у ей маслицько
 Заморских коров, заморских коров,

У ей крылышко, у ей крылышко
 Бела кураптя, бела кураптя,

У ей соселёнки, у ей соселёнки
 Белодубовы, белодубовы,

У ей скеюшки, у ей скеюшки
 Красны девушки, красны девушки,

У ей стряпеюшки, у ей стряпеюшки
 Всё молодушки, всё молодушки!

12

♩ = 140
 Как у кра_ сно_ го сон_ ця тёп_ лы_ й ма_ ре_ ва, ох,
 Што у свет_ ло_ го ме_ си_ ца зо_ ло_ та бы_ ла лу_ на, да
 Што у свет_ ло_ го ме_ си_ ца зо_ ло_ та бы_ ла лу_ на, ох,
 Што у све_ та у Ва_ си_ лья ку_ дре_ ва_ та го_ ло_ ва, да
 Как у све_ та у Ва_ си_ лья ку_ дре_ ва_ та го_ ло_ ва, ой,

Сы_ на Я_ ков_ ле_ ви_ ча да куд_ ри шо_ л(ы)ко_ вы_ я, да
 Сы_ на Я_ ков_ ле_ ви_ ча куд_ ри шо_ л(ы)ко_ вы_ я, ой,
 Всѣ_т' на вся_ кой на куд(ы)_ри_ нке по све_ то_ чку све_ тѣт, да
 Как на вся_ кой на ку_ дри_ нке по све_ то_ чку све_ тѣт, ой,
 Што на вся_ ком во_ ло_ со_ чку по жем_ чу_ жен_ ки ви_ сѣт.

Как у красного солнца тёплые марева, ох,
 Што у светлого месица золота была луна, да

Што у светлого месица золота была луна, ох,
 Што у света у Василья кудревата голова, да

Как у света у Василья кудревата голова, ой,
 Сына Яковлеви́ча да кудри шол(ы)ковья, да

Сына Яковлеви́ча кудри шол(ы)ковья, ой,
 Всѣ-т' на всякой на куд(ы)ринке по светочку светѣт, да

Как на всякой на кудринке по светочку светѣт, ой,
 Што на всяком волосочку по жемчуженки висѣт.

13

Ой, да
 Во гор_ ни_ це стол сто_ ял, стол сто_ ял, да

Во свет_ ли_ це ду_ бо_ вой, ду_ бо_ вой, да
 На сто_ ли чар зо_ ло_ той, зо_ ло_ той, да
 По_ лон ме_ ду на_ ли_ той, на_ ли_ той, да.
 И_ ще кто ча_ ру на_ ли_ вал, на_ ли_ вал, да
 В зо_ ло_ ту_ ю до_ пол_ нял, до_ пол_ нял?

Ой, да во горнице стол стоял,
 стол стоял, да
 Во светлице дубовой,
 дубовой, да
 На столи чар золотой,
 золотой, да
 Полон мѣду налитой,
 налитой, да.
 Ище кто чару наливал,
 наливал, да
 В золотую дополнял,
 дополнял?

КОММЕНТАРИИ К НАПЕВАМ

Напевы песен, записанные в исполнении М. Н. Мякушина 24—25 декабря 1962 г. В. В. Коргузаловым в Лаборатории звукозаписи Фонограммархива ИРЛИ, приводятся в большинстве случаев полностью. М. Н. Мякушин исполнил все свадебные напевы, которые звучат в пылемской свадьбе. Некоторые напевы поются с несколькими текстами. Напев № 2 (вар. № 5, 6) поется с текстами: «Доступай, родной брателко», «Що ты, що ты, синё морё», «Отставала лебёдушка», «Уж вы соколы, соколы», «Как попов сын на городи»; напев № 8 (вар. № 12) — с текстами: «Што сказали: Иван-от хитёр да мудёр», «Што сказали: у Ивана да конь-от вороной», «Што у красного сонця тёплые марева»; напев № 10 (вар. № 11) — с текстами: «Иван-тысячкой да большой цѣловек» и «Марья-сватьюшка, доць Ивановна».

Напевы пылемских свадебных песен и хорового причета девушек и невесты, исполненные М. Н. Мякушиным, типичны для мезенской традиции.¹⁹¹ Весьма близкие варианты мы находим среди песен Лешуконского и Мезенского районов, опубликованных в сборниках «Песенный фольклор Мезени»,¹⁹² «Песни русского севера» А. С. Абрамского,¹⁹³ а также на грампластинке «Традиционные песни Мезени».¹⁹⁴ Пять свадебных песен, записанных в 1940 году от М. Н. Мякушина П. Кольцовым опубликованы в сборнике «Песни Лешуконья».¹⁹⁵

В исполнении свадебных песен М. Н. Мякушин придерживается одного из основных голосов, составляющих двухголосную основу песни, богато варьируя мелодию по ходу исполнения песни. Если напев исполняется с несколькими текстами, то с каждым новым текстом появляются все новые варианты. Слуховые записи 1940 г. в некотором отношении беднее магнитофонной фиксации пения Мякушина в 1962 г.: в нотной записи П. Кольцова присутствует лишь одна строфа напева, что, при всем богатстве распева, не может дать полноценного представления об интонационной жизни напева в устах талантливого народного исполнителя, каким был Михаил Николаевич.

Так, варианты напева опевальных песен «Доступай, родной брателко» (Приложение II, № 2) и «Как попов сын на городи» (Приложение II, № 6), исполняемые Мякушиным по мелодическому контуру нижнего голоса, обнаруживают типичные для северно-русской традиции интонационные разночтения: высотное варьирование II и III ступеней. Эта особенность отсутствует в сборнике «Песни Лешуконья», как и характерное малосекундное соотношение II—III ступеней (ср. Приложение III, № 1). Вариант данного напева, исполняемый с текстом «Отставала лебедушка» (Приложение II, № 5), поется по верхнему голосу, что, при сравнении с упоминавшимися выше вариантами нижнего голоса, отчасти дает представление о традиционном двухголосии. Те же черты можно увидеть при сравнении политекстового напева величальных песен «Што сказали: у Ивана да конь-от вороной» и «Как у красное сонца тёплые марева» (Приложение II, № 8 и 12), только высотное варьирование касается здесь IV ступени. Надо сказать, что запись 1940 г. дает интересный мелодический вариант в за-

¹⁹¹ Наши наблюдения совпадают с мнением Б. М. Добровольского, отмечавшего существование на Мезени «однородного музыкально-песенного стиля без достаточно яркого деления на локальные группы» (Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. Л., 1967. С. 33).

¹⁹² Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. № 151—155, 157—159, 160, 163, 167, 171, 176, 201 (далее — Песенный фольклор Мезени).

¹⁹³ Абрамский А. С. Песни русского севера. М., 1959. № 31, 47—49 (далее — Абрамский).

¹⁹⁴ Традиционные песни Мезени. М20-44641-4. Л., 1982. Нотное приложение, № 1, 1а, 5, 6, 7, 9.

¹⁹⁵ Песни Лешуконья / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940. См. Приложение III.

вершающей фразе напева (Приложение III, № 3). Напев опевальной песни «Как пошла река быстрая» в слуховой записи (Приложение III, № 2) более расцвечен мелодической орнаментикой, чем напетый Мякушиным в 1962 г. (Приложение II, № 3) — здесь он более придерживался функционального костяка напева. Представление же о двухголосной основе напева можно получить, сопоставив оба варианта, так же как и в песнях «Гордён» (Приложение II, № 7; Приложение III, № 5),¹⁹⁶ «Во горнице стол стоит» (Приложение II, № 13, Приложение III, № 4).

Публикуемые в Приложении II нотировки записей свадебных песен выполнены нами по фонограммам, хранящимся в Фонограммархиве ИРЛИ (К. 298. Касс. 747—752). Номер фонограммы указывается в комментарии к конкретному напеву. Сведения об исполнении песен приводятся по тетради РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3.

1. *Образец причети невесты*. МФ 00751.16. Вар: Песенный фольклор Мезени. № 201; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени», М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 1, 1а.

2. *Доступай, родной брателко*. МФ 00752.07. «Песня свату, поется на рукобутьи». Полный текст см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104. На данный напев поются также песни: «Што ты, што ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Отставала лебедушка», «Уж вы соколы, соколы» и «Как попов сын на городи» (см. описание обряда, с. 379—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 5, 6, а также: Песни Лешуконья, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

3. *Как пошла река быстрая*. МФ 00752.08. «Песня поется в ожидании жениха за невестой на браньё». Полный текст см. описание обряда, с. 367—368, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105, 105об., 106. Вар.: Песни Лешуконья, с. 82 (Приложение III, № 2); Песенный фольклор Мезени. № 167.

4. *Приговор дружки*. МФ 00751.20. Вар. текста см. описание обряда, с. 374.

5. *Отставала лебедушка*. МФ 00752.14. «Провожают невесту к венцу». Полный текст см. описание обряда, с. 379, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110. На данный напев поются также песни: «Доступай, родной брателко» (см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104), «Што ты, што ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Уж вы соколы, соколы» и «Как попов сын на городи» (см. описание обряда,

¹⁹⁶ Прихотливая интонационная «игра», характерная для пения М. Н. Мякушина, по-видимому, стала причиной не совсем верной передачи П. Кольцовым ладового строения этой песни — ср. его слуховую запись (Приложение III, № 5) с нотировкой магнитофонной записи 1962 г. (Приложение II, № 7).

с. 380—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 2, 6, а также: Песни Лешуконья, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени», М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

6. *Как попов сын на городи*. МФ 00752.15. «Песня жениху после венца». Полный текст см. описание обряда, с. 381—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110об., 111, 111об. На данный напев поются также песни: «Доступай, родной брателко» (см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104), «Що ты, що ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Уж вы соколы, соколы» и «Отставала лебёдушка» (см. описание обряда, с. 379—380, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 2, 5, а также: Песни Лешуконья, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

7. *Там не коницки бежали*. МФ 00752.16. «Песня-гордёна, поётся жениху, если он берет невесту с другой деревни, не посватав своих девушек». Полный текст см. описание обряда, с. 382—383, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 112, 112об. Вар.: Песни Лешуконья, с. 85—86 (Приложение III, № 5).

8. *Шо сказали: у Ивана-та конь-от вороной*. МФ 00752.16. «Тоже гордёна» — см. № 7. Варианты текста см. описание обряда, с. 383—384, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. л. 112об., 113. На этот напев поются также песни: «Сосказали: Иван-от хитёр да мудёр», см. описание обряда, с. 377—378, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106, а также «Как у красного сонця тёплые марева», см. Приложение II, № 11. Напев песни с текстом «Ой, да сосказали: Иван-от хитер да мудер» опубл.: Песни Лешуконья, с. 83. (Приложение III, № 3). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 157, 160, 163; Абрамский. № 47; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 9.

9. *Как под яблонью кровать*. МФ 00752.09. Согласно обозначению, данному автором рукописи в тетради РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3 — «Песня жениху до венчанья» (л. 106об.). В описании обряда (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 4) песня относится к послевенчальному этапу свадьбы, поется в доме жениха. Полный текст см. описание обряда, с. 384—385, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106об., 107, 107об. Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 176; Абрамский. № 48.

10. *Иван-тысяцкой*. МФ 00752.10. «Песня тысяцкому — крестному жениха». Полный текст см. описание обряда, с. 386, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 108, 108об. На этот же напев поется песня «Марья-сватюшка» (№ 11). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 171; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 6.

11. *Марья-сватюшка*. МФ 00752.11. «Песня сватьям. Мотив тот же». Вар. текста см. описание обряда, с. 387—388, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 108об., 109. На этот же напев поется песня «Иван-тысяцкой» (№ 10). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 171; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 6.

12. *Как у красного сонця тёплые марева*. МФ 00752.13. «Песня для холостых». Полный текст см. описание обряда, с. 387, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 109об., 110. Вар. напева см. Приложение II, № 8. Напев песни с текстом «Ой, да сосказали: Иван-от хитер да мудер» опубл.: Песни Лешуконья, с. 83 (Приложение III, № 3). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 157, 160, 163; Абрамский. № 47; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 9.

13. *Во горници стол стоял*. МФ 00752.11. «Песня женатым участникам свадьбы». Полный текст см. описание обряда, с. 386—387, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 109, 109об. Вар.: Песни Лешуконья, с. 84 (Приложение III, № 4); Песенный фольклор Мезени. № 155; Абрамский. № 49; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Напевы свадебных песен из сборника «Песни Лешуконья»

1

Ой,

До_ сту_ пай, род_ ной бра_ тел_ ко, да

До сто_ ло_ вой но_ вой го_ рни_ цы.

2

♩ = 108

Ой, да как по_шла ре_ка бы_стра_я,

Е_ли, е_ли, е_ли, ю, да

3

♩ = 108

Ой, да

Со_ска_за_ли И_ван - от хи_тёр да му_дёр, сы_

_на И_ва_но_ви_ця, да хи_трёй е_го нет, сы_

4

♩ = 132

Ой, да во гор_ни_ци стоп сто_и_т да стоп сто_ит да

5

♩ = 132

Ой, да

Там не ко_ни_цы бе_жа_ли, ой, ре_ди_ла, да

Песни записаны от М. Н. Мякушина в конце 30-х годов Петром Кольцовым и опубликованы в сборнике: Песни Лешуко́ня / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940. С. 81—86. Тексты песен, сверенные нами с двумя рукописными вариантами (см. описание свадебного обряда), здесь опускаются. Напевы приводятся в басовом ключе, согласно естественной тесситуре голоса исполнителя. Тактировка для простоты сопоставления вариантов, приведена в соответствие с нашей.

1. *Ой, доступай, родной брателко.* Поется на рукобитье свату. С. 81. Вар. напева см. Приложение II, № 2, 5, 6. Напев транспонирован на кварту ниже.

2. *Ой да как пошла река быстрая.* Поется в ожидании приезда жениха за невестой. С. 82. Вар. напева см. Приложение II, № 3. Напев транспонирован на кварту ниже.

3. *Ой да сосказали Иван-от хитер да мудер.* Песня жениху после венчанья. С. 83. Вар. напева см. Приложение II, № 8, 11. Напев транспонирован на малую терцию ниже.

4. *Ой да во горницы стол стоит.* Песня для женатого дружки. С. 84. Вар. напева см. Приложение II, № 13.

5. *Ой да там не коницки бежали.* Песня-гордена. Поется, если жених берет себе невесту из чужой деревни. С. 85—86. Вариант напева см. Приложение II, № 7. Напев транспонирован на кварту ниже.